

Главное — делать деньги...

Дмитрий ДМ

КОНТРАБАНДИСТЫ ВО ВРЕМЕНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий ДМ

**Контрабандисты
во времени: Лавка**

«Автор»

2026

DM Д.

Контрабандисты во времени: Лавка / Д. DM — «Автор», 2026

Два авантюриста Демьян и Бруно волею судьбы стали обладателями пространственно-временного портала и попали во Францию XV-го века. Для ученых историков это шанс узнать больше о Средних веках, а для авантюристов способ "срубить бабла". Но на их пути встают Святая Инквизиция, ОПГ из XXI века и проблемы в собственных взаимоотношениях. Но ничто их не остановит, потому что главное - делать деньги.

© DM Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие.	6
Глава 1.Заказчик.	7
Глава 2. Лавка.	9
Глава 3. Рынок Мортен.	16
Глава 4. Свет Великого Знания.	20
Глава 5. Немного любви.	28
Глава 6. Выпей от души и сердца.	30
Глава 7. Предательство.	38
Глава 8. Неправильные связи.	41
Глава 9. Правильные связи.	44
Глава 10. Гопники с улицы Рыбьей Требухи.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дмитрий ДМ

Контрабандисты во времени: Лавка

Глава

Предисловие.

Книга «Контрабандисты во времени» задумывалась мной, как цикл из нескольких книг, посвященным двум незадачливым и циничным героям Демьяну и Бруно, которые волею судьбы стали обладателями дома с пространственно-временной аномалией, что позволило им попасть во Францию XV века. Имея предприимчивый характер, они решили наладить особый вид контрабанды - поставлять в современность предметы из XV века, в XXI век, и продавать их под видом "чудесным образом обнаруженного" антиквариата. Все бы ничего, но на их пути встречаются разные трудности: инквизиция во главе с неутомимым преподобным Томазо, современные бандиты в лице городского авторитета Сёмы Молотка, любовь к таинственной даме, преступники из пятнадцатого века во главе с Гастоном по прозвищу Божественная Рука, тайного общества чернокнижников, кардинала Франции Жоржа Амбуаза, и т.д. Книга «Лавка» это пилотная книга цикла, в ней я наметил много сюжетных линий, каждая из которых станет отдельной книгой цикла, как своеобразный литературный сериал. Отдельно хочу отметить, что многие персонажи не вымышленные и имеют историческое подтверждение. Книга изобилует черным юмором, стебом, иронией, интригами, предательством, драматическими отношениями и прочими интересными вещами человеческой сущности.

Книги цикла:

Контрабандисты времени: Невеста для царя.

Контрабандисты времени: Король Нового Света.

Контрабандисты времени: Охота на Дракулу или Мы возвращаемся.

Глава 1.Заказчик.

Заказчик.

Две черные, большие вши, поблескивая хитиновыми чешуйками, упали с бороды старика на стол. Одна из них медленно проскальзывая лапками по деревянной столешнице, поползла в сторону Демьяна. Он, немного помешкав, поочередно надавил на их вытянутые, как капля тела ногтем — они противно хряскнув перестали двигаться. Демьян, не скрывая брезгливого выражения на лице, сбил их обоих щелчком ногтя с поверхности, подальше от себя.

«И их они называют божьи жемчужины. Какая же мерзость!» — подумал он про себя.

Старик, как ни в чем не бывало, смотрел слезящимися глазами на Демьяна. Отвратительный вид старика навевал на него смертельную тоску. Бугристая лысина похожая на неровное колено покрыта пигментными старческими пятнами, седые волосы длинными, белыми, сосулистыми паклями свисали по бокам, прикрыв виски. Нос, как кривой пупырчатый огурец — крупный и слегка крючковатый нависал над верхней губой, едва не упираясь в нее. Криво улыбаясь, старик приподнимал ее, губу, обнажая темные десна, с редкими гнилыми зубами. В довершении всего от старика исходил противный запах. Хотя Демьян уже обвыкся к запаху из смеси обычных «ингредиентов средневековья»: не мытого тела, конского навоза, кож животных выдубленных с помощью мочи, вездесущего запаха человеческих экскрементов льющихся из каждого окна на улице, разлагающихся продуктов с рынка, что свалены в многочисленные кучи, рыбьей, говяжьей, свиной требухи, букета дешевой сивухи из таверн. Но особую нотку всему этому смраду придавал сладковатый запах ладана, доносящийся из близлежащей церкви. Этот коктейль запахов и «ароматов» обладал свойством «вездесущего присутствия», он буквально пропитал все вокруг и единственное спасение от него могло быть только одно — привыкнуть к нему.

«И вот теперь вши! Не-на-ви-жу вшей», — медленно проговорил он про себя.

Но разве только вши раздражали его. Он вздохнул, вспомнив о постели в комнате, наверху, над лавкой. Постель буквально являлась райским садом для клопов и всевозможных жалящих и кровососущих тварей. Он первое время жестоко страдал от их укусов, нещадно расчесывая красные точки — отметины, оставшиеся от пиршества этих мелких несносных существ. Они настолько его одолели, что он твердо настоял, и Бруно, также страдающий от их нападений, согласился — притащить баллончик с отравой, фумигатором «Рэйд» и как следует обработать помещение.

Демьян незаметно опустил руку и вытер ноготь о шерстяные шоссы. Проклятые шерстяные штаны похожие на женские чулки, которые одевались утром мокрыми и в течение пары часов они сохли прямо на теле, безжалостными тисками, сжимая ноги. Иначе они висели, как кожа на носороге. А они с Бруно не могли себе позволить неопрятный вид.

«Проклятые аборигены! Как, как они могут носить эту гадость?»

Его вообще раздражала эта одежда. Шерстяные шоссы, рейтузы, подвязанные с помощью шнурков и крючков к камзолу, неудобные сапоги, доходящие до бедер, туфли с тупыми носами, похожими на радиаторную решетку бульдозера, из мягкой кожи, шапки из колючей шерсти и другая одежда — в которой счастливый обладатель средневекового прет-а-порте чувствовал себя жарко, неудобно, противно. Но для Демьяна право выбора ограничивалось двумя вариантами или нужно выглядеть, как местные обыватели Парижа, их он презрительно называл аборигенами или прослыть колдуном-чернокнижником и стать участником популярного средневекового реалити-шоу под названием «Костер на Гревской площади». Так что приходилось носить их проклятую одежду.

И если бы не дела, сулящие хорошие деньги и различные обязательства, которые валились на него с четкой периодичностью, он давно бы забросил путешествия через «лавку». Вот

толи дело Бруно ему им дела нет до клопов, вшей, еды, приносящей диарею, и конечно проклятой одежды средневековых аборигенов. Он каким-то образом познакомился с милой дочкой пекаря и всячески пытался ей понравиться и кажется, в этом весьма преуспел. Дочка пекаря и впрямь обладала приятной наружностью, очень хороша. Румяная, легкой не обременяющей полноты с русыми волосами, заплетёнными в большую тугую косу, она казалась в отличие от всех окружающих людей, одна благоухала свежеиспечённым хлебом и розовым маслом. Большие глаза широко открывались, являя миру потрясающий голубой цвет глаз, уголки губ, подергивая вверх нежные щеки, приоткрывали полные розовые губы, обнажая белые нетронутые кариесом зубы. Так она улыбалась только одному человеку сеньору Бруно, считая его удачливым торговцем и аптекарем. Ее отец, пекарь Жан по прозвищу Хромец, прозванный так за то, что в молодости уронил себе на ногу большой мельничный жернов, когда покупал муку, тоже благоволил к любезному господину Бруно.

«Любе-е-е-зный господин Бруно», — язвительно подумал про себя Демьян.

Пекарь настолько проникся к Бруно чувствами, что даже пригласил его на празднование дня святой Елизаветы покровительницы пекарей. И, наверно, рассчитывал, что Бруно попросит у него руки его дочери. Не то, чтобы Демьян ему завидовал, просто его злило, что все самые сложные и опасные ситуации по вопросам контрабанды товаров, всегда решал он.

Поэтому что оставалось ему Демьяну?

Сидеть напротив этого вонючего старого хрыча и уговаривать его написать картину. И чтобы он действительно написал ее, а не продинамил, как это он сделал с известной особой, герцогиней Сфорца. Нужно как-то уговорить его нарисовать не просто одну из своих картин, это должно быть величайшим его полотном. А потом оно уже станет «найденным случайно великим шедевром великого мастера». Но задача номер один — это заманить его к себе в лавку, что весьма непростая задача и очень трудное дело, а уж потом уговорить написать шедевр. На первый взгляд это казалась неразрешимая задача. Но, похоже, Демьян подобрал к нему небольшой ключик. Правда пришлось для этого протащить через «лавку» несколько таблеток Виагры и продать этому старому сластолюбцу молоденьких юношей под видом любовного зелья из далекой страны китайских императоров.

«Проклятая Виагра!», — подумал Демьян.

Надо сказать, что на эту же наживку попался и другой грешный мастер Бенвенутто Челлини. Он долго упирался, но, в конце концов, высек из великолепного феррарского мрамора статую, которую Демьян и Бруно протащили через лавку и продали на аукционе Sotheby's через подставных продавцов. Славное выгорело дельце! Они тогда заработали кучу денег. И вот теперь этот мерзкий старикан, но такой нужный для дела, сидел рядом с Демьяном и разбрасывал вшей со своей бороды.

- Ну что уважаемый мессир, давайте обсудим условия нашей сделки.

Демьян абсолютно не испытывал никакого благоговения перед сидевшим перед ним Леонардо ди сер Пьеро да Винчи. Все что ему нужно, это лишь заставить написать его картину.

И ни один эксперт не будет сомневаться, что это полотно «от руки» великого итальянца. Картина пройдет любые экспертизы. Демьян давно уже прикидывал, хотя и не без сожаления, что пора бы закрывать «лавку» и это будет их последним делом, в их контрабандной деятельности. Так как становилось очень опасно. Шпионы проклятой инквизиции следили за ними уже несколько дней. Один неверный шаг и можно попасть в лапы этих безумных святош. Он хорошо помнил, как он первый раз пройдя через лавку, попал в застенки городской тюрьмы Шатле, ну а там едва не дошло до костра, на Гревской площади рядом с ратушей, где заседал городской Прево и вершил суд епископ Парижа.

Глава 2. Лавка.

Демьян отвлёкся от старика Да Винчи — вспоминая, как все начиналось, как он первый раз, благодаря своему другу, прошёл через лавку. Как они решали, чем будут заниматься здесь. Все началось с того, что лучший друг Демьяна без его согласия купил полуразваленное помещение в старой части города. Трудно сказать, что подвигло его вложить последние средства в кособокую двухэтажную никому не нужную развалюху, примостившуюся в конце улицы. Это Бруно будь он неладен, всегда ввязывал своего друга в очередные авантюры, из которых они с трудом выпутывались, а чаще именно Демьян, иногда рискуя жизнью и здоровьем

— Бро? – неуверенно позвал Демьян и медленно потянулся рукой к повязке на глазах. Сюрприз затягивался, и ожидание начинало утомлять. В стороне раздался пронзительный звук царапанья по полу неизвестного предмета. Демьян вздрогнул

«Какого черта?!»

— Не снимай повязку – ты всё испортишь! — крикнул Бруно.

— Ты что решил подмести пол, пока я стою с завязанными глазами?! – Рука замерла у повязки.

Чувствуя подвох, Демьян решился и потянул повязку с глаз. Какая же дурацкая идея с самого начала — прийти сюда с завязанными глазами.

«Зря повелся!»

Он снял повязку, несколько секунд ушло, чтобы проморгаться и отереть выступившие слезы.

Демьян настороженным взглядом обводил помещение. Пустые полки из почерневших от времени, грубых не ошпаклёванных досок. На стенах, выбеленный очаг в углу, аккуратно сложенные дрова, непонятные глубокие борозды, на выложенным крупным диким камнем полу, диковинная, деревянная оконная рама с мутными стеклами, и противный запах гнили, затхлости и нечистот, который раздражал его с самого начала пока он стоял с завязанными глазами – грязный и вонючий сарай.

Посреди этого великолепия стоял сияющий от счастья Бруно.

— Ну что? Что скажешь?

Оторопевший Демьян никак не мог понять, в чем проблема.

— И на это ты блять, потратил наши последние деньги?

Демьяна душили слезы от отчаянья.

Бориска, который предпочитал, чтобы его звали Бруно, погрузился, опустил руки. И тут у Демьяна в изумлении поползли вверх брови. Эффект настал. Он наконец-то разглядел друга. Кожаная куртка вместо пуговиц шнуровка и красные дутые шорты. Малиновое перо на приплюснутой бархатной шляпе, приколотое вместо кокарды большой янтарной брошкой, загибаясь, оно уходило за спину. На ногах черные ботинки из мягкой кожи с длинными носами. А на боку красовалась длинная шпага концом ножен упирающаяся в пол. Демьян попятился назад. И наконец, странная стрижка. Выглядела все крайне дурацкая.

— Нет! Стой! Ву-у-а-ля, сеньор Бруно, разрешите представиться! – закричал институтский друг и метнулся к прилавку из почерневших от времени досок. Потом он поднял руки в изящном па и замер истуканом, явно ожидая похвалы от эффекта.

— Ты полный кретин! — Демьян задыхался от злости, — ты потратил деньги, которые мы должны мафиозам и вырядился клоуном, — и, взыв от отчаянья, закончил, — они сделают из нас по твоей милости мясной фарш.

«Может не все так плохо? Может он закупил какой-нибудь товар?» — подумал Демьян.

Но тут же отмахнулся от этой мысли — Бориска мог потратить последние деньги и, толком не разобравшись в недельном спросе, ухнуть остаток денег в непродávаемое барахло.

На всякий случай спросил, выгадывая время:

— Где товар?

В ответ молчание и восторженное лицо Бруно, по которому так хотелось ударить.

— Дай угадаю, — задумался Демьян, нерешительно поглаживая столешницу прилавка. Он скорее сказал так чтобы действительно удержаться и не вмазать своему другу.

— Дуб, — подсказал, кивая Бориска, — прилавок — это гордость нашей лавки. — Потом он вскинулся, смешно махнув пером, и повернулся, скрежетнув длинной шпагой по каменному полу, входя в роль. — Продолжайте, господин.

— Ты сегодня моряк, пират, разбойник? — отрешенно предположил Демьян.

— Какой моряк? — обиделся старый друг. — Это одежда торговца из пятнадцатого века. Думал, оценишь. — Бориска стал доставать из-под прилавка коробки. — Тебе.

— Мне? — насторожился Демьян, беря в руки первую коробку. Разорвал цветную упаковку. Извлек кафтан с кожаными полосками и с дутыми рукавами, тяжелую холщовую рубашку, длинную с завязками-затяжками на конце рукавов. Развернул шерстяные чулки. Запутался в ремешках «портупей» небольшой сумочки и пустыми ножнами. Вначале он принял потертую кожу искусственную, так выглядела натурально и дорого. Но несло от нее каким-то перекившимся ароматом — китайской химией, как подумал Демьян.

Бориска, он же Бруно понимающе кивнул:

— Ничего привыкнешь, — немного замялся и сказал, — возникли непредвиденные затраты, — и тут же не давая открыть рот продолжил, доставая из-под прилавка новый сверток, — это лично от меня.

Судя, как он глухо стукнулся об столешницу, Демьян оценил тяжесть. Руки сами потянулись к свертку.

— Что это? — Бумага легко порвалась. Компаньон вертел в руках короткий кинжал. Лезвие угрожающе поблескивало. Обтянутая кожей ручка оканчивалась набалдашником в виде черепа.

— Свинокол. Сделали по спецзаказу! Давай. Одевайся...

Он не успел закончить, как Демьян взвыл, схватил все добро, что вывалил перед ним Бруно и швырнул на пол.

— Идиот, ты нас погубишь.

Потом развернулся и решительно шагнул к темному дверному проему за прилавком.

— Подожди Демьян! — крикнул где-то позади Бруно, — я не сказал тебе самого главного!

Но в ответ Демьян показал средний палец, рванул на себя дверь, почти выпрыгнул на улицу.

Демьян с недоумением смотрел на узкую улочку. Сзади тарабанил в дверь и что-то невнятно кричал Бруно. Демьян так сильно хлопнул дверью, что ее заклинило.

«Что за чертовщина?!» — пронеслось у него голове.

Он смотрел на узкую улочку и дорогу мощенную камнем. В воздухе стоял неприятный запах чужого незнакомого города. Вокруг его окружали дома с черепичными крышами и узкими окнами с мутными неровными стеклами, из некоторых труб валил дым, однозначно, там печное отопление или камин. Что в современном городе уже вряд ли встретишь. По улице ходили люди одетые по моде средневековья. Женщина в платке повязанным чепцом в грязном коричневом фартуке несла корзину сельдерея и свеклы. Какой-то мужик катил перед собой деревянную тачку с деревянным же колесом. Она подпрыгивала на каменных ухабах мощеной улицы, роняя сверху нагруженных мокрых кож желтые капли. Мимо пробежали босоногие дети в грязной одежде. Внезапно раздался дробный стук, и все люди мгновенно прижались к стенам узкой улочки. Демьян один стоял посреди нее. На него скакал всадник одетый примерно, так же как и Бруно. Только одежда у него черного цвета и расшита, как успел заметить

Демьян, поблескивающими нитями, а на груди, на цепи из металла желтого цвета подскакивал в такт движений всадника большой медальон в виде собаки. Однозначно видно, что актер отнюдь играет роль не простолюдина и во всем его виде первым планом присутствовало надменное отношение к окружающим. Демьян едва успел прижаться к двери, как всадник пролетел мимо, чуть не сбив лошадью, со словами.

— Attention au bâtard!

У Демьяна было высшее образование, он закончил престижный университет, на историческом факультете, знал три языка и автоматически перевел фразу, сказанную на странном французском языке и которая могла быть переведена, как «Поберегись мерзавец!». Он привык отвечать наглцам тем же и сам того не понимая ответил хаму на его же языке.

— Va te faire foutre!1

Сначала Бруно с его проклятой развалюхой теперь это происшествие. Окончательно ошалевший от окружающего Демьян продолжал стоять посреди незнакомой улицы — его рациональный ум отказывался верить в происходящее и в то, что видели глаза.

«Я, наверное, окончательно рехнулся! Господи да что же происходит?»

Он начал размышлять, пытаюсь найти рациональное объяснение происходящему.

«Наш город очень старый, почти ровесник Суздаля, и в нашем городе часто снимают исторические фильмы. Да, да это просто декорация, о которой мне еще неизвестно. Да все просто. Какой же я дурак!»

Он даже улыбнулся от этой мысли и немного успокоился.

Но тут он увидел, что всадник возвращается и на ходу вынимает из ножен предмет очень похожий на шпагу. Демьян пошел к нему на встречу.

— Так товарищ, э-э-э простите. Я не хотел вмешиваться в съемочный процесс. Я тут совершенно случайно оказался. Это все мой друг Бруно, будь он не ладен...

Но всадник даже ухом повел, надвигаясь на обидчика, словно огромная гора со словами:

— Vous allez payer pour cela!2

Он ловко ткнул шпагой в сторону Демьяна, который едва успел увернуться, но шпага прошла всего паре сантиметров от тела, распоров джинсовую куртку, скользнула по щеке и сильно оцарапала ее.

— Ты что делаешь! Я тебя в полицию сейчас сдам!

Всадник спешил, выставил вперед шпагу и попрыгивая на ногах, стал грозно надвигаться на Демьяна. На смуглом лице, из под широкополой войлочной шляпы, сверкали гневные глаза, а усы, распущенные на кончиках яростно подрагивали.

На острие шпаги краснела кровь.

У бедного Демьяна пересохло от страха во рту, он понял, что его противник совсем не шутит, вокруг все возможные свидетели исчезли.

— Оставь меня или тебе хуже будет!

И путая слова французского языка завизжал.

— Loin de moi fou! Sinon, vous serez pire3

Всадник, от этих слов яростно вращая глазами, взревел как раненый бык и кинулся на Демьяна. Но Демьян в кармане куртки уже нащупал спасительный баллончик с перцовым спреем, он быстро выхватил его и направил струю в багровое от злости лицо, идущего в атаку противника. Тот выронил шпагу и заорал от бессильной ярости, изрыгая проклятья и ругательства на старинном французском языке. Демьян не стал долго думать, размахнулся сильнее и что было мочи, врезал всаднику ногой в пах. Поверженный враг с воплем упал и откатился на другую сторону улицы. Он, лежа на спине, бессильно крутился на месте, тер красные глаза, из которых градом лились слезы. Наконец сзади раздался звук открываемой двери, и кто-то с силой втащил дрожащего от страха Демьяна вовнутрь. В полумраке помещения он попытался отбиваться, клал зубами стараясь укусить человека, держащего его, пока не услышал.

— Ты что горе историк, так ничего и не понял! Да успокойся уже, наконец!
Бруно, закадычный друг Бруно!

Демьян сидел на деревянном табурете рядом с дубовым прилавком. Бруно вытащил откуда-то стеклянный бутыль с кривым горлышком. Налил ее содержимое в жестяной стакан.

— Вот возьми выпей.

И почти насильно всунул его в дрожащие руки товарища. Демьян не без труда поднес жестяной стакан к губам и выпил. Напитком оказалось вино. Вино хорошее, правда, с некоторым привкусом затхлости, которая свойственна старым винным бочкам.

— Ну как? — Бруно с довольным лицом стоял рядом, — это тебе брат не какое-то вино из Дютика с консервантом диоксида серы, это настоящее вино, — он хлопнул в ладоши и потер ими друг об друга, — натур продукт.

— Что это только что было?

Демьян наконец-то пришел в себя. Бруно облегченно вздохнул и сел напротив друга на такой же деревянный табурет. Не спеша налил себе вина, выпил и сказал.

— Я хотел тебе сразу все рассказать, но ты бы мне не поверил. Поэтому пришлось импровизировать.

— Хорошая, черт побери, импровизация! Сначала я узнаю, что деньги, которые мы должны отдать Сёме Молотку ты потратил на покупку какой-то вонючей развалюхи, потом ты вырядился в костюм пятнадцатого века, потом какой-то полоумный француз из массовки пытался растоптать меня лошадью и довершение всего хотел меня проткнуть шпагой... Мне очень понравилась твоя импровизация. Ты наконец-то объяснишь мне, что происходит вокруг и почему ты одет как последний городской сумасшедший?

Бруно задумчиво покрутил жестяным стаканом в воздухе.

— Временная дыра, — коротко сказал он, — я так думаю.

— Что? — переспросил Демьян.

— Это временная дыра, брат. Мы в другом времени. Ты еще этого не понял?

Демьян понял другое, что его друг окончательно спятил. Наверное, он, таким образом, хотел закосить под сумасшедшего и уйти от ответственности за растрату денег принадлежащих бандитам. Демьян уже хотел открыл рот, чтобы сказать, что такой номер с Семой Молотком не выйдет и он, Демьян, сейчас же ударится в бега пока не поздно. Но Бруно его остановил.

— Хорошо расскажу по порядку. Как ты помнишь, я повез деньги Сёме. А по дороге я наткнулся на это строение. Понимаешь, деньги должны работать и приносить прибыль.

Демьян простонал про себя. Каким местом он думал, поручая этому идиоту отвезти деньги. Которые они с таким трудом собрали, чтобы отдать бандитам.

— Так вот, — продолжал Бруно, — я увидел строение продается, сам видишь его состояние, поэтому цена думаю, будет копеечная. Быстренько созвонился с владельцами. Это какие-то внуки какого-то старого деда, которому принадлежал этот дом и он умер. Они рады раде-хоньки, избавиться от этой рухляди, наследства, которое он им оставил и даже не знали, что продают. Я естественно прикинул, что если мы вложим сюда наши денежки...

— Стоп, стоп... Ты хотел сказать не наши деньги, а деньги Семы Молотка, — перебил его Демьян.

— Неважно, — парировал Бруно.

— Нет, это очень важно, — проскулил Демьян, — потому что мои суставы уже чувствуют, как Сёма будет своим молотком их разбивать, и мои колени чувствуют, как я буду ползти в луже крови, пытаюсь спрятаться от него и его любимого молотка. Как буду умолять его сжалится надо мной...

— Ну, хватит ныть! Никто тебя еще изувечил. Мы не только расплатимся с Семой, но и разбогатеет.

— Как! — взвился Демьян, — предложим ему этот вонючий сортир?

— Ты лучше дослушай меня до конца! — рявкнул Бруно.

Демьян обреченно уставился на друга.

— Так вот, я прикинул, что дом хоть и развалина из него можно сделать неплохой магазинчик или автосервис. В общем, выгодно вложить деньги. Думаю, Сёма подождет бы с месяц, другой, пока мы раскрутимся, и мы бы ему вернули в два раза больше.

В этом весь Бруно.

— Но то, что я нашел. Сделает нас не просто богатыми, а очень богатыми.

Бруно замолк и торжественно произнес.

— Та дверь, в которую ты так глупо выпрыгнул, это выход во Францию пятнадцатого века. Ну, я думаю не только во Францию, а вообще переход в пятнадцатый век.

Демьян уже не стал спорить. Лишь тихо сказал.

— Хорошо пусть будет так, даже если ты не окончательно свихнулся и там действительно средневековье. Но как мы с тобой можем на этом разбогатеть.

Бруно вскочил, топнув ногой воскликнул.

— Посмотри на меня! Я одет в одежду пятнадцатого века, настоящий ориджинал от средневекового кутюр.

Потом подошел к Демьяну обнял его за плечи.

— Брат, мы с тобой будем брать вещи здесь, — он показал на дверь в темном проеме, — продавать, как редкий антиквариат там, — он показал на входную дверь, через которую вошел пару часов назад Демьян.

— Этого нельзя делать, — помотал головой Демьян.

Его даже не удивило, что он поверил своему другу и обсуждает с ним полную ахинею.

— Это еще почему? — Бруно насупился и сложил руки на груди.

— Мы создадим парадокс времени. Это может непредсказуемо отразиться на будущем. Эффект бабочки Рэй Бредбери и все такое.

— Я тебя умоляю, — засмеялся Бруно, — ничего не будет. Я вчера загнал торговцу с рыночной площади свой старый смартфон. И что? Мы с тобой в динозавров не превратились. Зато он за эту диковинку отвалил кучу бабла.

— Ты с ума сошел! Этого нельзя делать!

— А на что, как ты думаешь, я купил одежду себе и тебе.

Демьян сжал кулаки, дыхание сбилось, он был вне себя.

— Это так же незаконно!

— Покажи мне статью в УК, где написано, что это незаконно. Нет такой статьи!

— Это какая-то контрабанда во времени, — не унимался Демьян.

— Да хоть бы и так, — Бруно твердо стоял на своем.

Потом он тихо добавил.

— У нас с тобой нет другого выхода. И знаешь, я рад то ты мне поверил.

— Я верю тебе. У меня действительно нет другого выхода, только поверить тебе.... И все же смартфон надо вернуть.

Бруно немного замаялся.

— Тут такое дело. Не получится уже.

— Почему?

— Того торговца что купил у меня смартфон, вчера сожгли инквизиторы на площади, как колдуна. Кто-то написал донос, что он якобы с помощью него делает колдовские заклинания и может вызвать всякие беды. Что типа из маленькой шкатулки говорят бесы. А там еще как на грех оказалось пару порно роликов. Вот и не повезло парню, сожгли вместе с бесами и блудницами из маленькой диковинной шкатулки.

Демьян вздохнул и вспомнил недавний случай с всадником и понял что здесь все серьезно. Но еще одно обстоятельство не давало ему покоя.

— А я смотрю, ты здесь уже освоился. Побывал на местном рынке. Ты не появлялся почти три дня! Я думал, что ты отвозишь деньги, переживал, не случилось ли чего плохого. А ты? Даже не сказал, что ты не отдал деньги Сёме. И я полагаю, они нас с тобой уже ищут, именно в этот момент. Ты подвел меня.

— Ну прости, — Бруно примирительно взял Демьяна за плечо, — сам знаешь, это того стоило. Ты ведь историк, представь, какое тебе счастье привалило! Побывать в настоящем средневековье. Увидишь все своими глазами, ты прикоснешься к истории. Не парься, уладим мы все дела с Семой.

— Как в тот раз? Когда меня везли в багажнике в лес по твоей милости, — язвительно сказал Демьян.

Бруно виновато наклонил голову.

— Ладно тебе, все же обошлось. Ты же знаешь, этот душегуб испытывает к тебе скрытую симпатию и тебе, в отличие от меня, ничего негрозило. Тебя просто попугали. Ну что ты мне теперь будешь до конца жизни припоминать. Давай-ка лучше переодевайся, и мы с тобой прогуляемся по-настоящему Парижу пятнадцатого века.

Демьяну опять захотелось вмазать Бруно, но вместо этого он начал молча одеваться.

— Сходи лучше посмотри, не стоят ли у нас под дверью дружки этого полоумного из массовки со шпагами наперевес, — зло сказал Демьян.

Он хотел отослать от себя Бруно сейчас подальше, так как на самом деле совсем не ручался за себя. Он согласился с другом пойти прогуляться по средневековому Парижу, но это совсем не означало, что он поверил во весь этот сумасшедший бред про временную дыру. Демьян решил разобраться со всей этой ситуацией по ходу дела. Выяснить, что за чертовщина творится снаружи, что за декорации такие достоверные стоят. Возможно, он стал участником передачи «Розыгрыш» и Бруно решил таким образом посмеяться или ещё что-то. Но только это не мог быть Париж пятнадцатого века.

«Хорошо, приятель я тебе подыграю», — подумал он, — «а потом когда все выскочат со словами ро-о-о-зыгрыш! Я вас всех посрамлю».

Демьян почувствовал, как от всех пережитых событий у него страшно разболелась голова. Он покопался в своем рюкзаке и вытащил пачку обезболивающих таблеток. Покрутил блистер в руке - запить не чем, кроме, как налить в бокал еще вина. Будучи искренне уверенным, что лекарства нельзя запивать алкоголем отказался от этой мысли. Вернулся Бруно. Демьян со вздохом положил пачку таблеток в поясной кошелек омоньеру, в надежде выпить их, где ни-будь по дороге.

— Окей. Все Тип-Топ, на улице никого. Думаю, ты хорошо его обработал газовым баллончиком. Он даже не понял, куда ты делся. Кстати хорошая мысль запастись газовым баллончиком, — он задумчиво посмотрел на Демьяна, — еще бы я захватил бы с собой электрошокер.

Увидев широко открытые от удивления глаза Демьяна ответил.

— Тут не фиг делать, нарваться на дуэль или на грабителей. Мы то с тобой фехтовали шпагами в далеком детстве и то ветками и прутиками, а тут настоящее оружие от которого, остаются очень глубокие колотые и резанные раны. В общем, сам все увидишь.

«Эх, как же ты хорошо свою роль играешь», — злорадно подумал Демьян.

— Тут есть зеркало? Хочу посмотреть у меня такой же идиотский вид, как и у тебя?

Бруно кивнул и поднял палец вверх.

— Кажется наверху, там есть четыре комнаты. Спальни гостиные и все такое. Может в одной из них есть зеркало.

— Смотрю, ты уже весь дом обследовал.

— Да толком еще нет. Видел одну комнату. Здесь, кажется, есть еще подвал.

Он указал на темный проем с низкой деревянной дверью и широкими железными полами поперёк нее.

— Ну, если мы с тобой в средневековые туалета здесь быть не должно, — язвительно сказал Демьян, — горшок, окно, улица. Кажется, так выглядят вся канализация.

— Правда родственники того старого пня, что владел домом не отдали мне никаких ключей. Думаю, они вообще здесь ни разу не появлялись. Да и признаться честно я их даже не видел.

— Ты с ума сошел! Как же ты купил его?

— Да все просто, я заехал к нотариусу, которого они назвали, забрал договор и оставил ему деньги. Все переговоры шли по мобильнику.

— Если мы по твоей милости нарвемся на мошенников, нам конец. Мы Семе Молотку даже эту развалину отдать не сможем, — негодовал Демьян.

— Ну, хватит тебе ворчать, пошли уже. Решим мы проблему с Семой и с туалетом решим. Притащим тебе сюда биотуалет. А деньги мы быстро поднимем на нашем предприятии.

Они вышли на улицу.

Глава 3. Рынок Мортен.

Идти в средневековой одежде для современного человека непривычно. Шерстяные чулки, шоссы, пришлось одевать сырыми, поэтому первое чувство - холодно, в добавок они натирали и кололись. Дутые шорты с прорезями и полосками из кожи терли не меньше. Леняная рубашка заправленная, в них собралась в кучу и обосновалась на поясице тугим комом. Бархатный берет или же нечто похожее между беретом и шляпой, постоянно съезжал на бок и в нем очень жарко. Раздражало большое перо, которое постоянно лезло то за шиворот, то в глаза. Обувь ужасна, скроена без учета ортопедического контура стопы. Пулены, ботинки, с удлинёнными носами сшитые из мягкой кожи, по идее должны быть удобными, но из-за низкого подъема натирали голеностоп. Вдобавок длинные носы постоянно сгибались, что мешало ходьбе. Демьян, топая в них, проклинал герцога Бургундского, который ввел их в моду, чтобы скрыть уродство своей стопы. Большой кинжал, висевший сбоку беспрестанно колотил по бедру. Демьян никак не мог понять Бруно. Почему тот идет во всем этом, как ни в чем, ни бывало. Но через некоторое время он полностью переключился на осмотр окружающего его города. Так как вокруг действительно его взору предстал средневековый город и он, как не пытался, не смог найти не ни одной причины сомневаться в этом. Все его догадки относительно постановочных декораций или розыгрыша блекли, превращаясь в туман. Наконец пройдя короткую улицу с узким переулком, они оказались на рыночной площади. И вот тут у Демьяна от удивления «отвисла челюсть». Это главное железобетонное доказательство, что они в настоящем и достаточно большом для своего времени средневековом городе.

— Этого просто не может быть, — ошеломленно прошептал он, — я не могу в это поверить.

— Ну, а я что тебе говорил, брат, — восхищенно сказал где-то сбоку Бруно.

Рыночную площадь со всех сторон облепили невысокие двух и трех этажные дома. В основном с остроконечными крышами из почерневшей от времени черепицы. За ними высились острые шпили соборов, городской ратуши. У большинства домов последние этажи возведены из дерева, а над крышами, как деревья без кроны торчали дымоходы. По-видимому, качество стекла оставляло желать лучшего и чтобы дать доступ солнечному свету в жилище, во многих домах створки решетчатых окон хозяева распахнули настежь. Первые этажи использовались хозяевами, как торговые помещения или же сообразно ремеслу владельца: лавки, склады, конторы менял и ростовщиков, стряпчих, адвокатов. Здесь же небольшие помещения цирюльников, которые не только стриги, брили, завивали разогретыми на углях щипцами, распространяя вокруг запах паленых волос, но и оказывали медицинские услуги: рвали несчастным зубы, зашивали раны, вправляли вывихи. С ними соседствовали ряды пекарен, которые выставляли на прилавки круглые, как огромный речной камень хлеб, с черной коркой и ноздреватым донцем. В лавках продавались различные товары, начиная от шелковых тканей с Востока, и тканей привезенных со всего Света, до кружев из Флоренции, Шантিলи, Алансона. Оружие из Милана, цветное Муранское стекло из Венеции и предметы роскоши. Во многих лавках, где продавали металлические изделия, тут же слышен стук молотков и хриплое сипение горничных мехов. Над многими лавками, чтобы обозначить свою принадлежность к ремеслу, висели на железных штырях и роспусках деревянные вывески, где краской выведены название заведения или же рисунок чаще написанный неумелой рукой самого владельца. Продукты же продавали на площади с крестьянских возов уставленных большими плетеными корзинами. Здесь все, что выращивали в ближайших деревнях. Большие капустные кочаны, белели, как отрубленные головы роялистов, по приказу безжалостного Робеспьера. Большие и малые деревянные кадушки, глиняные горшки со свежим молоком и сыром стояли пирамидами. Мешки из грубой холстины, словно монахи францисканцы выстроились рядами, предлагая покупате-

лям купить брюкву, репу, яблоки, зерно. Вozы с рыбой, которая на расцвете каким-то чудом доставлена на рынок в более менее свежем состоянии, расторопными торговцами с побережья. И чтобы не купленная за день рыба не пропала, она потрошилась и солилась прямо на возах, прямо на рынке. Тут же продавалась блеющая, мычащая, и гогочущая живность, начиная от коров и заканчивая цыплятами кур. Особо стояли ряды мясников. Они важно опирались руками на прилавок в покоричневевших от их кровавой работы фартуках, держали в руках большие ножи. За их спиной на массивных крюках висели большие свиные туши и разделанные на части говяжьи. Иногда живность забивали тут же на рынке, и кровь несчастных животных текла прямо под ноги покупателям. Крестьяне, торгующие на возах, торговцы, посетили рынка, справляли нужду здесь же, не отходя далеко от торгового места или у стен домов. Да и из окон иногда выбрасывали мусор и нечистоты. Надо ли говорить, какой смрад стоял над рыночной площадью. В основном площадь и некоторые дороги уже щеголяли поверхностью вымощенной камнем, но все же некоторая часть представляла собой грязное месиво из земли, протухших продуктов, навоза и отходов человеческого быта. Чтобы не потонуть во всем этом по площади проложили широкие дорожки из толстых грубо распиленных досок. По ним ходили не только покупатели, но и сновали туда-сюда многочисленные лоточники, неся на голове большие деревянные стеллажи, заваленные всевозможными товарами или готовыми к употреблению продуктами. У стен в тени углов нашли приют многочисленные попрошайки, выставив напоказ свои увечья, чемпытались разжалобить проходящих мимо людей, чтобы выпросить у них свой заветный грош. Из-за их многочисленности казалось, что казалось в углах и у стены шевелится некая дурно пахнущая и стонущая бесформенная масса, состоящая из гигантских насекомых. Эти бедолаги, по большей части стали жертвами только что закончившейся Столетней войны, а также крестьянами, разорившимися и лишившимися земли в результате ее опустошающего воздействия на народ.

Демьян, морщась от неприятного запаха, удивленно смотрел на раскинувшийся перед его взором рынок и средневековый город. Он наконец-то поверил в то, что рассказал ему Бруно, правда, чистейшая, правда — как бы неправдоподобно это не звучало. Хотя какое-то сомнение, что это может быть сон или галлюцинация в нем осталось.

Бруно хлопнул его по плечу.

— Ну что сеньор Демьян пора изучить, что нам может предложить местная экономика. С чего начнем?

— Не знаю, — растеряно ответил Демьян.

— Знаешь, давай-ка зайдем тут в одну лавочку. Думаю, ты будешь в восторге. А потом зайдем во-о-он в ту местную «кафэшку», посидим, обмозгуем наше предприятие.

Он подхватил Демьяна под руку и потащил приятеля к домам, где на первых этажах обосновались разные мелкие торговые заведения.

Торговцы, на крестьянских возах за приметив двух прилично одетых господ тут же наперебой стали предлагать свой товар. Бруно подошел к одному крестьянину, который подобострастно склонился пред ним, обнажив в улыбке, десна из которых торчали всего несколько почерневших зубов и купил у него с пяток яблок.

— Сеньор, это превосходные яблоки, — шамкал крестьянин, — сам монсеньор Де Шамонтэ покупает у меня их.

— Да, да, конечно ври больше деревенщина, — со смехом сказал Бруно.

— О, нет сеньор, это чистая, правда! Они собраны в день святых Доротеи и Теофилы и Нечистый очень не любит плоды, собранные в этот день, — оправдывался старый крестьянин.

Бруно протянул ему мелкую монету и повернулся к Демьяну.

— Угощайся брат.

Демьян взял одно яблоко посмотрел на мешок, из которого они только, что перешли в руки Бруно и на окружающую грязь.

— Помыть бы их не мешало. Здесь заразы столько, что нескольких тон хлорки не хватит. Бруно усмехнулся.

— Оставь ты эти свои привычки цивилизованного человека из двадцать первого века. Ну, где ты сейчас возьмешь чистую воду для мытья. Весь местный люд все моет вон в том бассейне.

Он указал пальцем на огромную, как бассейн деревянную лохань наподобие деревянной бочки, собранную из нескольких десятков досок стянутых по кругу толстым канатом. Из нее один крестьянин, как раз большим пучком сена захватывал воду и обмывал навоз с задних ног лошади. С другой стороны стоял огромный детина без верхней одежды. Он, позевывая и сплевывая, умывал свое покрасневшее лицо.

Демьяну сразу расхотелось есть. Он положил яблоко обратно в руки Бруно.

— Нет, что-то мне не хочется.

Бруно сделал удивленное лицо.

— Ну и зря это тебе не яблоки из супермаркета обработанные воском.

Крестьянин, стоявший рядом, чуть приподняв одну свою седую бровь, похожую на пучок тонкой алюминиевой проволоки, внимательно слушал не понятную ему речь. Демьяну очень не понравилось его лицо.

«Проклятый старый хрыч уже, небось, нафантазировал не бог весть что».

Он взял яблоко обратно и подавляя брезгливость откусил сочную мякоть, к аромату которого примешались и ароматы всего рынка.

— Очень вкусно месье, — сказал он крестьянину.

Тот облегченно вздохнул и спросил.

— Простите, меня сеньор, можно вас спросить?

Демьян понял, что сомнения у старика остались и их надо, во что бы то ни стало развеять, иначе можно попасть в скверную историю.

— Валяй Жак, спрашивай, — ляпнул, стоявший рядом Бруно.

У крестьянина вытянулось от удивления лицо.

— Сеньор откуда вы знаете мое имя?

«Ну, зачем ты это сказал?! Я убью тебя Бруно»

Демьян чуть не взвыл от досады.

— Понимаешь... Жак, — он стал подробно объяснять удивленному крестьянину, — имя Жак самое распространенное имя среди французских, крестьян. Ну, так же как самое распространенное имя среди немцев Ганс или среди англичан Джон. Поэтому мой друг это сказал лишь наугад и видишь, сразу попал в точку.

Демьян весело рассмеялся, ну, по крайней мере, постарался сделать, так что бы смех выглядел непринужденным и искренним.

— Все правильно, даже известное восстание французских крестьян....

Бруно не успел закончить свою историческую справку, посвященную Жакерии — Демьян больно ткнул его бок и оттеснил за свою спину.

— Заткнись, полоумный идиот, — прошипел он, — из-за тебя мы сейчас же окажемся на виселице.

К счастью крестьянин не понял толком, что хотел сказать Бруно.

— Сеньор, вы иностранцы? — напрямую спросил крестьянин, пристально рассматривая обувь Демьяна и Бруно.

— О, да уважаемый месье, — ответил Демьян, — мы прибыли из далеких земель Великого князя Московского Иоанна. Купцы, вот хотим открыть здесь свое предприятие.

— Где это? — спросил любознательный продавец яблок.

— Очень, очень далеко на Востоке, — кивнул Демьян.

Он нервно затоптался на месте, что не ускользнуло от цепкого взгляда крестьянина.

«Надо срочно убираться, пока Бруно не ляпнул еще чего-нибудь», - подумал Демьян. Поэтому он потянул друга за рукав.

— Нам нужно идти, месье Жак. Благодарю вас за яблоки.

Бруно хотел еще что-то сказать, но он поспешно толкнул его и они пошли прочь от торговца яблоками.

Демьян буквально кипел от злости.

— Прежде чем мы продолжим осматривать рынок в поисках, — Демьян помолчал, подбирая слова, — контрабандных товаров из пятнадцатого века, давай где-нибудь присядем и серьезно поговорим.

Но Бруно остановился возле одной небольшой лавки.

— Демьян, мы должны сюда зайти. Обещаю, тебе это понравится.

Глава 4. Свет Великого Знания.

Не ожидая, когда Демьян даст свое согласие, Бруно чуть ли не силой затолкнул его в небольшую лавку. Демьян едва удержался на ногах, и чуть не покатился кубарем вниз, так, как ступени вели в полуподвальное помещение. Соответственно внутри стоял полумрак и для человека зашедшего снаружи, после солнечного света, требовалось некоторое время, чтобы привыкнуть и осмотреться. За освещение отвечали несколько толстых свечей, от которых распространялся вокруг подрагивающий желтоватый свет и поднималась вверх копоть, к уже почерневшему от нее потолку. Вокруг большими пирамидами лежали или стояли на боку, словно солдаты в плотном строю книги.

О, да! Бруно знал, как задобрить Демьяна, который испытывал страсть к книгам. Впрочем, сам Бруно не разделял ее и всегда с насмешкой относился к увлечению друга чтением книг.

Настоящая средневековая книжная лавка. Демьян стоял посреди всего этого великолепия и не мог шелохнуться от переполняющих его чувств. Его дыхательная система, в виду нервного потрясения, потеряла способность выполнять свое предназначение. Это не просто книги, которых полно, в каком-нибудь книжном магазине «Читай—Город». Корешки книг говорили о том, что это самые настоящие средневековые фолианты. Обложки из толстой прокрашенной кожи украшенные позолотой и горячим теснением. Листы из толстой бумаги ручного производства или дорогого пергамента. Большая часть их них по некоторым признакам являлись, по-видимому, рукописными. Некоторые имели серебряные полосы в виде петель и могли закрываться на замок. В углу небрежной стопкой сложены несколько книг. Демьян рассмотрел их и ахнул. Это первые библии, отпечатанные великим Иоганном Гутенбергом! И это не просто библии Гутенберга, а самые настоящие инкунабула — книги, отпечатанные до 1500 годов. Книги настолько редкие, что их можно пересчитать по пальцам, а здесь они запросто лежали в углу лавки, ожидая своего покупателя.

Раздалось осторожное покашливание. Это вышел из полумрака владелец лавки — сухонький старичок в черной бархатной шапочке расшитой жемчугом и серебряными нитями. Он появился, словно призрак отделился от стены. На вид довольно состоятельный торговец, обладающий богатством и определенным весом в торговых кругах Парижа. Он очень внимательно осмотрел вошедших к нему покупателей, немного задержал взгляд на обуви, удивленно приподняв брови испросил.

— Чем могу служить, благородные сеньоры?

Демьян онемел от восхищения, увидев столько великолепных книг, к которым он даже не мечтал прикоснуться в его современности, поэтому за него ответил Бруно.

— Мой друг большой ценитель книг.

— О, я могу вам предложить великолепные книги. Недавно я купил несколько книг у известного купца Иогана Фуста. Мне их помог купить мой давний приятель Петер Шеффер, мы с ним в молодости вместе работали переписчиками рукописей. Это книги, напечатанные известным Иоганном Гутенбергом. Весьма жаль, что этот великий человек разорился.

Торговец еще раз очень внимательно осмотрел внешность друзей, стоявших перед ним, и сделал незаметное движение, одел на средний палец перстень. Потом положил руку на стопку книг, чтобы Демьян и Бруно могли рассмотреть рисунок на перстне. Демьян рассмотрел на нем круг, в который вписана пятилепестковая роза, в центре ее вырезано выпуклое сердце, на котором выгравирован крест. Для Бруно, который едва окончил университет этот рисунок не сказал ничего, а вот пораженный Демьян расшифровал рисунок на перстне.

«Роза Лютера!», — расшифровал рисунок Демьян, — «Вот так дела!»

Демьян прикинул время, в котором они сейчас возможно находятся.

По его прикидкам лютеранство еще пока не должно распространиться по Европе. Это, скорее всего один из последователей легендарного Христиана Розенкрейцера.

«Потрясающе!», — Демьян от счастья забыл обо всех обидах на Бруно и даже заочно простил ему все его будущие прегрешения, — «Эх! Как жаль, что ос нами сейчас нет Петра Вениаминовича, нашего преподавателя по истории средних веков. Вот бы он был сейчас счастлив».

— Ave, Frater! — сказал Демьян наугад.

— Ave, Frater! — ответил старик и его тусклые глаза заблестели от радости.

«А может это сам Христиан Розенкрейцер!»

Старик отвел в сторону руку, предлагая им пройти.

— Что ты сказал этому старому мухомору? — прошептал Бруно Демьяну на ухо.

Но Демьян лишь отмахнулся от него, ведь сейчас он чувствовал себя Алладином в пещере с сокровищами. Он плыл среди этого нескончаемого великолепия — книг. Его глаза метались с одного корешка на другой: Гальфрид Монмутский «Жизнь Мерлина», Гартман фон Ауэ «Бедный Генрих», Снорри Стурлусон «Круг Земной», Хросвита Гандерсгеймская «Пафнутий», «Дегенис Акрит», Вольфрам фон Эшенбах «Парцифаль» — они шли бесконечным потоком, знакомые названия или совсем незнакомые и это его радовало, так как ему представилась возможность узнать об этих неизвестных книгах.

— Меня зовут Оле Ворм, — представился старик, — я уже много лет торгую книгами в Париже. Рад принять своих братьев, ищущих Свет Знания в моем скромном жилище.

— Ну, скромным его не назовешь, очень даже неплохое, — как всегда «брякнул» Бруно.

— Вы иностранцы? — вежливо спросил месье Ворм.

Демьяну вдруг, очень захотелось дать Бруно подзатыльник, но он решил досадить ему по-другому. Тем более для приятной беседы с торговцем необходимо на время избавиться от Бруно.

— Да я путешествую вместе со своим слугой, — не без удовольствия ответил Демьян, — меня зовут Демьян Садко купец из Новгорода, а это мой слуга Бориска, на французский манер Бруно.

Старик удивленно кивнул.

— О! Благородный месье вы из далека к нам пожаловали.

— Да из земель Великого князя Московского.

— Я слышал, что ваш государь обладает грозным нравом и даже разорил и пожег ваш родной город Новгород.

«Ну что ж врать так, врать до конца!», — махнул рукой Демьян.

— Да уважаемый месье Ворм. Мы едва спаслись. И вот сейчас в поиске безопасного пристанища. Хочу заняться в вашем славном городе торговлей. Слава Богу, у меня остались связи, которые помогут мне с Божьей помощью открыть прибыльное предприятие.

Ворм задумчиво посмотрел на Демьяна, как будто обдумывая что-то свое.

— Позвольте спросить уважаемый месье Демьян. Кто донес до вас Свет нашего знания? И как давно это случилось, — он немного помолчал и добавил, — я не хочу вас ничем обидеть, но у вас пока еще нет своего перстня Креста и Розы. Смею предположить, что вы новопосвященный в таинства Великих знаний.

Демьян стал лихорадочно вспоминать хоть кого-то из иностранцев, посетивших Россию в пятнадцатом веке.

«Черт, черт! Ну как хоть одного вспомнить!»

— Это один из венецианских купцов, почтенный Амброджо Контарини, хвала Великому Созидающему Разуму.

Оле Ворм немного смутился от такой формулировки, но все же просиял от счастья.

— О! Это один из наших старших братьев, — удовлетворенно кивнул торговец книгами.

У старика заблестели глаза. Он потер руки и улыбнулся. Демьяну показалось, что торговцу книгами очень хочется чем-то поделиться. Провидимому это желание столь сильно им овладело, что он даже пренебрёг осторожностью и решил показать нечто сокровенное человеку, впервые вошедшему к нему в лавку.

Он подошел к двери запер ее на засов и обратился к Демьяну.

— Ну что ж месье Демьян, прошу вас пройдемте в мой кабинет побеседуем с глазу на глаз. Я понимаю ваш слуга верный человек. Но все же слуги бывают очень болтливы.

— Я вас понимаю, — засмеялся Демьян.

Месье Ворм слегка взмахнул сухонькой кистью руки в сторону Бруно обиженно смотрящего из-под насупленных бровей на Демьяна.

— Присмотри за лавкой, пока мы с твоим господином обсудим некоторые дела.

Они прошли в кабинет торговца книгами, оставив Бруно за дверью, в помещение лавки.

Свет почти не проникал, через небольшие окна с мутными стеклами и поэтому в кабинете стояла темень еще сильнее, чем в помещении лавки. Вокруг также высились большие стеллажи с книгами. На большом столе стояла свеча, пламя подрагивало, распространяя вокруг подрагивающий свет. Предметы вокруг отбрасывали причудливые тени, словно вокруг плясали незримые духи.

«Как в кабинете доктора Фауста, только черного пуделя не хватает», — подумал Демьян.

Но он ошибался, собака присутствовала. Рядом со столом на каменном полу лежал огромный пес. Он поднял голову и с интересом посмотрел на вошедшего с хозяином гостя, принялся, вытянув шею.

— Тибальд, спокойно, — сказал ему месье Ворм, — это наш друг.

Старик подошел к небольшому книжному шкафу и со скрипом отодвинул его в сторону. Сверху, со шкафа упала небольшая рукописная книга. Демьян поднял ее и не поверил своим глазам. Это рукописное издание «Декамерона» великого Боккаччо. Его украшали великолепные рукописные рисунки с позолотой, а поля содержали множество веселых маргиналий.⁴ Возможно от руки самого Джованни Боккаччо. Демьян восхищенно смотрел на книгу — он готов душу продать за нее.

Снова раздалось осторожное покашливание.

Отодвинутый шкаф скрывал небольшой темный проем. Из него несло сыростью и странным запахом, как с химического завода. Проход настолько узкий, что взрослому человеку трудно протиснуться в него. Торговец взял со стола горящую толстую свечу.

— Ступайте за мной мой друг, — сказал он и шагнул в проем.

Ступая по крутым ступенькам, они прошли по узкому коридору, и попали в большую комнату. Торговец книгами зажег несколько свечей.

Это поистине тайная комната месье Вормса. Ее наполняли не только стеллажи с книгами, но и различные предметы, говорившие о том, что здесь проводят алхимические опыты, а может, делают другие вещи, что похуже, за которые можно угодить в лапы инквизиции и, следовательно, на костер. В стеклянных колбах, ретортах, банках отсвечивали различными цветами жидкости и порошки. Некоторых банках из хорошего венецианского стекла плавали погруженные в мутный бальзамический раствор различные животные, и даже человеческий зародыш. Демьян передернул плечами, смахивая с себя незримые флюиды этих существ, которые.

«Как живые», — отметил он про себя.

Заспиртованная змея застыла кольцами в мутном растворе ее открытый глаз смотрел прямо на Демьяна, которому от окружающей обстановки стало по-настоящему жутко. Его обволакивал застоявшийся запах затхлости и какая-то очень резкая, имеющая химическое происхождение вонь. Демьян закашлялся и потер глаза.

На большом столе лежала раскрытая, невероятных размеров книга. Демьян невольно сравнил ее с записной книжкой великана. Толстая обложка из почерневшей от времени кожи

выглядела зловеще. Рядом с ней лежала большая стопа бумаги, придавленная сверху человеческим черепом.

— Вот, уважаемый месье, посмотрите, — торжественным голосом произнес Оле Ворм.

— Что это за книга? — спросил Демьян.

— Это древнейший манускрипт, под названием «De vermis mysteriis», или «Тайны Червя», ее увековечил в IV столетии до рождения нашего Спасителя, римский легионер Терцием Сибелиусом со слов чернокожего мага-эфиопа по имени Талим. Вы видите, мой друг, последний и единственный сохранившийся список этой величайшей книги. Все остальные уничтожены глупцами, отрицающими Свет Великого Знания.

— С ума сойти, — прошептал ошарашенный Демьян, — «Некромикон», я думал, что он выдумка Лафкрафта, а он существует на самом деле.

— Кто такой месье Лафкрафт?

— Это один из малоизвестных писателей, там у нас, в Московии. Он говорил о существовании этой книги, но ему никто не верил.

«Черт», — выругался про себя Демьян, — «надо быть осторожнее».

Старик не без удовольствия смотрел, какое впечатление произвела на Демьяна тайная книга, его глаза не просто блестели, а «горели адским пламенем».

— Я взял на себя величайший труд переписать эту книгу, чтобы сохранить ее от полного уничтожения. В некоторых местах я добавляю описание своих знаний.

«Да уж, представляю, о чем ты там накалякал», — подумал Демьян, с трепетом в душе окинул он взглядом комнату.

Демьян подошел, словно подкрался к книге.

— Вы позволите? — спросил он стоящего рядом книготорговца.

— О, да уважаемый месье Демьян, почту за честь. Не правда ли, прикосновение к этой книге скрывающей самые сокровенные знания есть великое событие в нашей жизни.

— Да-да, уважаемый месье.... — неопределенно сказал Демьян и обратил внимание, что вокруг стола кто-то мелом очертил круг, и нарисовал звезду, по углам которой той же рукой нанесены замысловатые символы.

«Представляю, чем ты тут по ночам занимаешься! Костер по тебе плачет это точно».

Демьян перевернул страницу. Книга, написанная на латыни, и наполнена огромным количеством различных текстов мистического, колдовского, эзотерического содержания. Здесь в изобилии присутствовали целые списки из текстов на различных языках, так называемые гримуарии — описывающие магические процедуры и заклинания для вызова духов, демонов, всевозможных зловещих потусторонних сил. Колдовские рецепты соседствовали с философскими, религиозными текстами, с описанием зашифрованных алхимических опытов. Иллюстрации, в этом полутемном подвальном помещении выглядели пугающе. Демьяну казалось, что бесы, демоны, прислужники сатаны смотрели на него со страниц «Некромикона», заставляя его сердце сжиматься от страха. Он задержал дыхание, боясь произвести шум — это по-настоящему темная книга, вобравшая в себя весь ужас человеческих страхов перед неизведанными силами.

— Недавно, — прошептал где-то рядом месье Ворм, — когда я ночью переписывал одну из страниц, меня посетил темный демон по имени Перупта Мим.

«Да здесь дышать нечем в этом темном склепе, может привидеться все что угодно», — подумал Демьян, — «небось, какой ни будь еще своей химией-алхимией надышался, вот и поперли глюки во все стороны».

Но тут он вспомнил, что оказался в пятнадцатом веке благодаря какой-то, как предположил Бруно, временной дыре, что невозможно ни по каким физическим законам. Так что все теперь возможно во Вселенной. Ему стало жутко. И очень захотелось выбраться из этого зловещего, пахнущего химическим зловонием подземелья. Подальше от этой книги. Из которой

того и гляди, полезет наружу всякая нечисть, готовая схватить за сердце чтобы вытащить из тебя бессмертную душу.

Он отошел от книги.

— Душновато тут у вас.

Демьяна начало немного мутить, он посмотрел на подвешенное под потолком сухое чучело крокодила, на пучки трав в углу, на возгонные кубы, реторты, банки, на горки различных порошков в медных чашках, на череп на бумаге, на подрагивающее пламя свечи и на сморщенное лицо Оле Ворма, торговца книгами. Ему вдруг показалось, что его глаза стали черными с красноватым оттенком раскаленных углей. Тонкие губы неестественно вытянулись, обнажив два ряда острых рыбьих зубов. А тонкие пальцы рук, которыми владеец лавки постоянно потирал друг об друга, заканчивались острыми черными ногтями. Они издавали противный шелестящий звук, словно паук в углу подбирался к своей жертве. И правда, Демьяну померещилось, что месье Ворм весь как-то обмяк, сгорбился, приник к полу. Его речь приобрела шипящий, мерзкий звук. Над верхней губой появились тонкие усики, превратившиеся в длинные клацающие хелицеры — ротовые придатки пауков.

У Демьяна от страха, что-то внутри сжалось, и он попятился на ослабевших ногах к темному проему, через который они пришли.

«Матерь Божья, спаси и сохрани», — зашептал он про себя, пожалев, что снял маленький алюминиевый крестик, что дали ему в церкви при крещении.

У темного проема, он упал на четвереньки, он хотел закричать, позвать Бруно на помощь, но не смог. Его немного обдало сквозняком, который приносил в подземелье более менее чистый воздух. Отдышавшись, он повернулся, и увидел удивленного книготорговца. Но уже без всех предыдущих превращений.

— Простите месье Ворм, я очень устал с дороги, а у вас тут немного душновато, — пролепетал он.

— О, это вы меня простите месье Демьян, конечно, конечно, пойдемте, — засуетился старик, видя бледное лицо Демьяна.

«Старый дурак!» — обругал про себя Демьян месье Вормса, — «если ты не сделаешь себе вытяжку в своем клоповнике, ты, когда-нибудь здесь точно задохнешься».

Они выбрались в кабинет владельца книжной лавки. Огромный пес стоял у стола, ожидая появления хозяина. Он подошел к Демьяну и тщательно обнюхал. Потом лизнул его лицо.

— Это хорошо, — сказал Оле Ворм, — Тибальд отметил вас, как своего друга. Позвольте, я предложу вам немного вина и фруктов.

— С превеликим удовольствием.

Демьян уселся в глубокое кресло рядом со столом и с наслаждением вытянул ноги. Тело немного потряхивало. Легкие судороги сводили кончики пальцев. Во рту появился железистый привкус. Торговец книгами поставил небольшой стеклянный кувшин с красным вином и два стеклянных бокала, поднос с окороком, грецкими орехами и разрезанным пополам лимоном.

«Прямо как на натюрмортах голландского живописца Виллема Клауса Хеда», — отметил про себя Демьян.

После еды стало немного легче.

— Вам лучше? — поинтересовался старик.

Демьян кивнул.

Старик довольно потер руки.

— Слава создателю! Так как вы наш брат в поиске Света Знаний я могу вам дать приличную скидку в своей лавке. Можете купить любые книги с гораздо меньшей ценой. Вы ни где до самых стен Флоренции не найдете такого большого собрания книг как у меня.

«Ну да, дружба дружбой, а табачок врозь. Бизнес на первом месте, а не Свет Знаний».

Демьян взял со стола рукописное издание «Декамерона».

— Месье Ворм, я бы очень хотел приобрести у вас это великолепное творение Боккаччо и, пожалуй, один экземпляр библии Гутенберга.

Старик согласно кивнул. Они еще некоторое время побеседовали, разговаривая на разные темы, касаясь научных и философских знаний. Демьян иногда сам того не желая, оговаривался, выдавая книготорговцу знания доступные людям в двадцать первом веке. Потом приходилось витиевато врать, объяснять, шифровать, делать намеки на собственное предвидение. К концу беседы Оле Ворм сидел с вытаращенными глазами, не в силах побороть потрясение от знаний его нового друга. К удаче Демьяна изумление лишило месье Вормса алчной жилки торговца настолько сильно, что он решил подарить Демьяну приглянувшуюся книгу Боккаччо. Но с одним условием, что Демьян будет к нему непременно заходить. Особенно ему понравились спонтанные рассказы про больших стальных птиц, способных перевозить в своем чреве сотни людей и рассказ об особых устройствах, передающих не только голос, но и движущиеся изображения. Провожая его из расположения своего кабинета, он, расчувствовавшись, сказал:

— Уважаемый месье Демьян, я обязательно должен вас представить своему старому другу великому Леонардо ди сер Пьеро да Винчи.

Демьян остановился как вкопанный.

— Какой Леонардо да Винчи? — его сердце сильно забилося, а на глазах выступили слезы, — сам Леонардо да Винчи!

— Да! Да! Месье Демьян, — восторженно воскликнул Оле Ворм, — великий живописец, скульптор, ученый, механик и мой старинный друг. Он переехал в небольшой замок Кло-Люсе в Амбуаз, по любезному приглашению его величества Франциска I. Он часто, насколько позволяет его здоровье приезжает в Париж чтобы навестить нашего доброго монарха и меня. Я считаю, вы мой друг обязательно, должны с ним встретиться.

Демьян, потрясённый этим событием, даже не обратил внимания на язвительное замечание Бруно.

— О, мой господин, хорошо провели время?

Он только махнул другу рукой.

— Бруно расплатись за библию Гутенберга.

Старик владелец книжной лаки назвал цену. Демьян как в тумане услышал возмущение кряхтение своего «слуги», потом легкое позвякивание монет, и они с другом вышли на улицу.

— Что тебя так двинуло по мозгам, что ты не можешь прийти в себя? — спросил Бруно.

— Брат мы с тобой в настоящем, в самом настоящем средневековье. Примерно в конце пятнадцатого века.

— А до тебя наконец-то только дошло!

Бруно пару минут возмущённо вышагивал рядом, потом не выдержал и спросил.

— О чем перетирали с этим старым мухомором? И для чего мы купили за сумасшедшие деньги Библию? Ее можно купить в любой церкви нашего города, для чего нам ее тащить? — не унимался Бруно.

— Я отдал за нее 35 флоринов! — завопил он.

Демьян наконец-то пришел в себя и остановился.

— Какой же ты кретин... Экземпляр Библии, что ты держишь в руках стоит не меньше 25 миллионов вечнозелёных и нетленных баксов.

Теперь уже у Бруно отвисла челюсть.

— Не может быть!

— Может, может, — Демьян похлопал друга по плечу, — я слышал, что в прошлом веке, я имею ввиду прошедший двадцатый век, неполный том Библии Гутенберга, на аукционе «Кристис» был продан примерно за четыре с половиной миллионов долларов. А это... — он постукал костяшками пальцев по книге, — полный том и это не поздняя копия, а книга,

отпечатанная в первой партии в 1456 году руками самого Гутенберга. Представь его полную стоимость.

— Брат, — тихо сказал Бруно, — я же тебе обещал, что я сделаю нас богатыми. Мы можем сейчас вернуться и прикупить у него еще пару-тройку этих книг. Ты только представь, как мы разбогатеет.

Демьян задумчиво посмотрел на друга.

— Знаешь, ты действительно кретин. Мы не можем таскать отсюда десятками Библии Гутенберга! Это вызовет подозрения, и наша лавочка будет очень быстро прикрыта. И знаешь в чем еще наша проблема? Во-первых, как продать нам эту книгу? Это тебе не Донцову впарить в электричке. Во-вторых, нам нужно уладить дела с Семой Молотком. Иначе все вырученные средства нам придется потратить на дорогостоящее лечение.

— С Семой мы разберемся. Есть у меня кое, какая идея.

Он подхватил Демьяна под руку и потащил к рядам на рынке, где слышался дробный стук молотов.

Они зашли под навес и прошли в довольно просторную лавку, где на стенах блестели начищенные до зеркальности рыцарские латы и на больших крючках свисали, словно гроздя стальных молний мечи и шпаги. На полках поблескивали начищенные кирасы, рыцарские шлемы с поднятым забралом и прочие изделия из железа для людей, привыкших более сражаться на поле боя, чем торговать в овощных рядах на рынке. Их встретил мальчуган, который тут же исчез за занавеской, а вместо него вышел мужик огромного роста в кожаном фартуке и войлочной остроконечной шапке. Он снял шапку, отёр мокрый от пота лоб и спросил густым басистым голосом.

— Чем могу быть вам полезен благородные сеньоры?

Потеребил огромной пятерней бороду и молча уставился на друзей. По-видимому, кузнец не привык много разговаривать, поэтому переговоры стал вести Бруно.

— Тут такое дело, любезный, мы ищем подарок для своего старого друга. Холодное оружие. Не меч и не шпага, а что-то такое, чем можно бить.

И Бруно несколько раз опустил кулак сверху вниз, демонстрируя принцип действия оружия.

«Да, да, для самого лучшего друга», — съязвил про себя Демьян.

Тут до него дошел смысл того, что задумал Бруно и он не на шутку разозлился. Вся его натура категорически протестовала — дарить Семе Молотку рыцарское орудие для убийства, которым, впрочем, при сложившихся обстоятельствах могли, искалечить именно их.

Кузнец пожал плечами.

— Могу предложить кистень или дубину, окованную железом с шипами.

«Да точно!» — подумал Демьян, — «Как раз дубиной с шипами нас Сёма и отходит за милую душу».

Бруно замотал головой.

— Нет нужно что-то изящное и благородное.

Кузнец почесал свой большой рукой, больше похожей на лапу медведя затылок.

— Что-то что больше похоже на молоток. И в то же время не молоток.

— А-а-а, так это вам нужен *bec de corbin* клюв ворона. Отличное оружие, убивает с первого раза. Но есть один недостаток, почти всегда застревает в латах. Так что надо с первого раза.

Он повернулся и крикнул за ширму.

— Себастьян! Где тебя черти носят? Принеси клевец.

Демьяну стало грустно.

«Слава Богу, хоть с первого раза! Мучиться не будем!»

Появился мальчишка. Он принес два стальных прута, на конце которых хищно острилось короткое лезвие, действительно похожие на клюв ворона, а с другой стороны, боек, как у обычного молотка. Но не для забивания гвоздей, а для того, чтобы сбалансировать оружие. Украшенная резьбой по металлу рукоять покрывала серебряная накладка и защитным диском. Самому клюву, выкованному из металла, перевитому древку искусный кузнец предал огранённый вид.

— Вот! Это то, что нужно! Вот этот с витым древком.

Демьян не выдержал и прошептал другу на ухо.

— Ты что всерьёз решил купить?

— Да, — удивленно ответил Бруно, — когда ты пойдешь к Семе, нужно его, чем-нибудь задобрить, а этот подарок будет в самый раз для этого мясника.

— Я пойду!? — завопил Демьян.

— Ну не посылать же для важных переговоров слугу, — прищурился презрительно глаза, сказал Бруно, делая акцент на слове «слуга», — пойми, брат если я поеду, то ты меня больше уже не увидишь. Ты же понимаешь — мое решение купить лавку самое верное, но надо, чтобы Сёма нам отсрочил долг, а это можешь сделать только ты.

Демьян выхватил из рук кузнеца сверток из промасленной животным жиром рогожи, в котором отозвался устрашающей тяжестью клевец, грозное оружие средневековых рыцарей.

— Расплатись, и пойдем, — кипя от злости, он бросил Бруно, — всего доброго вам месье, — он поклонился кузнецу и вышел из лавки.

«Чтоб тебя Бруно!» — Демьян с трудом сдерживался, чтобы самому не двинуть своего друга этим оружием.

Глава 5. Немного любви.

Снаружи кипела обычная средневековая рыночная жизнь. Все на своих местах, крестьянские возы и разносчики товара с большими лотками на голове, покупатели, придирчиво осматривавшие товар, нищие жалобно тянущие руки. Все размеренно текло, как это положено в средневековье. И даже ужасный смрад стоящий вокруг никак не менял этого течения. Мимо двое дюжих слуг пронесли паланкин какого-то очень состоятельного господина. Демьян посторонился, пропуская их и невольно посмотрел на небольшое окошко кабинки обтянутой сверху дорогим шелком, а снизу подбитую толстым слоем кожи, для защиты от грязи и истирания. Но он ошибся в своем предположении - не господин, а госпожа. Из маленького оконца, чуть отодвинув шторку тонкими пальчиками, на него посмотрела миловидная женщина. Большие глаза на бледном лице, темные волосы тщательно расчесаны на пробор посередине. Тонкая золотая нить пропущена под прядями гладких волос, на которой сияла перламутром одинокая жемчужина. Одно мгновение, одна секунда, но еехватило Демьяну, чтобы ухватить этот образ таинственной средневековой дамы.

«Наверное, за таких вот дам и бились мужики, закованные в стальные латы», — подумал он.

Он почувствовал, как образ прекрасной незнакомки, стал для него непросто промелькнувшим лицом, а нечто большим. Тем о чем он будет думать и вспоминать в надежде когда-нибудь еще раз его увидеть.

— Прекрасная дама, позвольте отдать вам мое сердце, — задумчиво сказал он, декламируя давно забытое, но вот именно сейчас всплывшее в памяти произведение.

— Да-а, хороша девушка слов нет, — сказал стоящий рядом Бруно.

Демьян вышел из состояния задумчивости.

— Кто? О ком ты говоришь?

— Да вон! Полюбуйся.

Бруно указал на идущую метрах в десяти от них девушку. Демьян посмотрел. Она шла по рынку с небольшой корзинкой в сопровождении сгорбленной старухи и огромного детины со светлыми волосами. Он шел впереди парочки, девушки и старухи, словно мощный ледокол, расталкивая всех и освобождая им дорогу. Девушка и впрямь очень хороша. Волосы цвета светлой соломы, заплетённые в колосок или, как ее еще называют французская коса. Кожа белая, гладкая с чуть заметным розовым оттенком. Глаза настолько большие, ясными, что их чистоту видно с расстояния, на котором они стояли их чистый голубой цвет. Девушка обладала прекрасной полнотой свойственной юным девицам, которых еще не тронула тяжелая жизнь домохозяйки. Она сияла словно драгоценный камень среди всего этого смрада, непролазной грязи, небритых рож, беззубых ртов, из которых на несколько метров несло луком и чесноком, плевков, харканий, гниющих култей попрошаек.

Бруно остановил одного из разносчиков с большим лотком на голове.

— Любезный, ты не знаешь, кто эта ангельская особа?

Разносчик посмотрел на девушку.

— Это Анна, дочь пекаря Жана Хромца.

— Она прекрасна, — восхищенно проговорил Бруно.

— Может и прекрасна сеньор, — весело сказал разносчик, — но лучше вам не паяться так на нее, иначе познакомитесь с дубинками ее пяти братьев. Они не одного уже отходили так, что дух выбили из бедняг.

«Нам это не нужно», — подумал Демьян, — «еще не хватало ввязаться в историю с этим братьями».

Он потянул Бруно за рукав.

— Давай-ка ловелас средневековый, миннезингер доморощенный пойдем, обсудим наше предприятие, которое замутишь, здесь в пятнадцатом веке, чтобы разбогатеть в двадцать первом. И побыстрее, пока нам не наломали бока пять ее здоровяков братьев.

Бруно поплелся за ним, не отводя восхищенного взгляда от Анны. Что-то в душе Демьяна говорило о том что, его друг не последует предупреждению веселого разносчика и начнет ухаживать за дочерью пекаря Жана Хромца. Демьян вздохнул, понимая, что он не сможет отговорить его. Но прежде чем это случиться он должен поговорить с Бруно и решить все вопросы относительно их деятельности, чтобы сразу же не попасть в скверную историю.

Глава 6. Выпей от души и сердца.

Демьян еще злился на друга из-за того что тот в течение почти трех дней он путешествовал по Франции пятнадцатого века, вместо того чтобы отвезти деньги Сёме Молотку и что именно ему придется теперь ехать просить отсрочки. Вручать безжалостному бандиту подарок в виде орудия убийства, пускай и рыцарского, то, что используется на поле боя в честном бою. Но обиды обидами, а что-то предпринимать нужно, лучше всего это сделать за столом с бутылкой вина и вкусной едой. Бруно предложил зайти в небольшую таверну в конце рынка, обещая в неплохую уютную обстановку и неплохую домашнюю кухню из натуральных продуктов.

— Брат, обещаю тебе, там готовят мясо, пальчики оближешь. Прямо на углях при тебе. Гарантирую отвал башки от вкуса. Все натуральное, все свежее без всяких антибиотиков и стимуляторов. Поросенок еще только утром бегал, и теперь, опля уже на вертеле.

Уютная обстановка и домашняя кухня сильно шокировали Демьяна. Открыв замызганную дверь они вошли в помещение таверны. Вонь так «ударила» в нос Демьяна, что едва не сшибла его с ног. Запах мочи, не мытых тел, дрожжевой запах браги, кислой капусты, запах жарящегося на вертеле мяса и соответственно запах горелого сала, больше похожий на запах паленой щетины, смесь сильных ароматов лука и чеснока — все это висело в атмосфере кабака невыносимым ароматным коктейлем, вызывающим резь в глазах. Но он абсолютно не мешал, примерно двум десяткам людей, сидеть на скамьях за грязными, блестящими от жира и пролитого пива столами. Одни, похоже, крестьяне сидели за столом и горланили песни, пропивая часть вырученных средств во время торговли. Несколько человек сидели за столом и играли в кости, сосредоточено наблюдая, как лягут маленькие кубики с точками. Пару человек уже свалились под стол, на грязный, заваленный объедками и разным мусором пол, издавая громкий храп и нечленораздельное бормотание. Между ними сновала небольшая свинья, как робот-пылесос iVOTO, она лавировала между ножек столов стульев, табуретов, обходила уже лежащих на полу людей и подбирала весь этот мусор. Демьян посмотрел на тушу жарящуюся на углях в очаге. Похоже, он знал, чья очередь оказаться на вертеле. В углу рядом с входом стоял один раскачивающийся тип. Он уперся рукой в стену и мочился прямо в кабаке, водя пьяной рукой из стороны в сторону, что угрожало ногам вошедших друзей — мог ненароком обмочить обувь Демьяна.

«Это уже слишком!».

Демьян с отвращением толкнул его в сторону. Тип с проклятьями упал прямо в лужу сделанную им.

Гомон в кабаке резко затих. Похоже, заведение уже созрело для хорошей драки, так как градус поднялся приличный, крестьяне уже спели все свои песни и не хватало лишь небольшой искры. Все молча уставились на Бруно и Демьяна. На них посмотрели даже игроки в кости. Чем не преминул воспользоваться хитрый мужичонка со стаканом, который только что вытряс кости. Он незаметно, пальцем аккуратно перевернул кубик и также, как ни в чем не бывало, уставился на вошедших. Демьян нутром почувствовал, что будет хорошая драка, в которой им двоим не выстоять против двух десятков человек... Положение спас Бруно.

— Эй, хозяин, налей парням за наш счет, — крикнул он и швырнул монету здоровенному мужику, стоящему впереди всех со сложенными на груди руками.

Тот очень отточенным, хищным движением поймал её. Он схватил ее, как пес схватывает на лету пластиковую летающую тарелку. Покрутил в пальцах. Его глаза сначала вылезли из орбит от удивления, а потом лицо просветлело от неслыханного счастья.

— О, сеньор, флорин! — благодарно покачал он головой и подобострастно, как "уже верный" слуга посмотрел на Бруно, но на Демьяна посмотрел с легким презрением.

Кабак ответил восторженным воплем, столь щедрая плата предполагала очень хорошую выпивку. Даже тот тип, что упал от толчка Демьяна и все еще лежал на полу, благодарно пробормотал глядя на него глазами полными любви:

— Премного благодарен сеньор. Вы очень щедры.

Прослышав о бесплатной выпивке в кабаке, осторожно ввалился попрошайка с улицы. Он скромно улыбнулся и подставил глиняную кружку под струю браги льющейся из бочки, откупоренной хозяином таверны.

— Ты мой должник, — прошептал на ухо Бруно, — если бы не я, твой покорный слуга, мы бы по твоей милости здоровыми отсюда не ушли. И знаешь что? Я по твоей милости отдал целый флорин, а это золото! Понимаешь золото! Не думаешь что это слишком щедрая плата за твои целые ребра и кости?

Хозяин, почуяв двух невероятно состоятельных клиентов, метнулся к ним. Но он уже "прочел тему" - кто управляет финансами в этом дуэте. Его сальные глазки буквально источали ласковые лучи любви в отношении Бруно.

— Сеньоры очень, очень рад принять у себя. Таверна «Благочестивая девица» в полном распоряжении благородных господ. Я смотрю вы иностранцы. У нас есть гостевые комнаты, в которых вы можете благополучно расположиться, отдохнуть с дороги.

Он показал пальцем вверх.

«Обалдеть! Это кому пришло на ум придумать такое название?», — Демьян в замешательстве от слов трактирщика смотрел на него, застывшим взглядом, как на картину Малевича «Черный квадрат».

- Для вас о благородный сеньор, я выделю комнату с окном на луга его преосвященства. Свежий воздух, мягкая постель... - и чуть сосив многозначительно глаза, как бы между прочим сказал, - комната Катерины рядом, по соседству, - посмотрев на Демьяна он снисходительно сказал, - вам тоже что-нибудь подберем.

Посмотрев на палец трактирщика с грязью под ногтями, Демьян с досадой прикрыл глаза.

«Ну да у такого пройдохи только остановись. Ночью мерзавец прирежешь и обчистишь подчистую. Знаем мы вас, читал про таких, как ты у Дюма и Вальтера Скота»

Но он приветливо улыбнулся, понимая, что сейчас совсем не время спорить о происхождении названия питейного заведения и об уровне гостиничного обслуживания.

Хозяин умело растолкал завсегдатаев и гостей кабака очищая дорогу пинками и тумками перед двумя сеньорами. Он провёл Бруно и Демьяна к столу стоящему рядом с очагом. Похоже, это по мнению этого мошенника самое почетное и дорогое место в его грязном заведении.

— Располагайтесь благородные сеньоры, — заискивающе сказал он, — сейчас Катерина принесет, благородным господам мясо и вино.

Он подошел к очагу, большим, как римский меч ножом, отрезал добрый кусок мяса с туши висевшей над огнем и положил его на железную тарелку, подставленную молодой женщиной. Она же, виляя полными бедрами и подрагивая большой грудью, которая, как поднимающееся пирожковое тесто выпирала сверху зашнурованного на груди бархатного корсета, подошла к Бруно и Демьяну. Не спеша поставила ее на стол, за которым сидели друзья, при этом наклонилась над столом пониже, чтобы они могли оценить все ее прелести. Демьян брезгливо вздохнул и отвел глаза, что заметила Катерина, а вот Бруно восхищено крикнул, что она, конечно же, отметила, набрав полную грудь воздуха, отчего она едва не вышла из хлипких берегов корсета.

— Вот господа, — она очаровательно улыбнулась, улыбкой, в которой как минимум не хватало трех-четырех зубов.

Потом она вернулась, принесла к мясу кувшин с вином, хлеб и несколько головок чеснока.

— Натуральное, все без антибиотиков и гормонов, — восхищенно сказал Бруно, достал кинжал из ножен и отрезал ломоть мяса, а потом ломоть ржаного хлеба.

— С кучей глистов и прочих паразитов, — язвительно заметил Демьян.

Бруно недоуменно уставился на друга.

— Послушай, вот что ты все время ворчишь и ноешь? У нас с тобой намечается прибыльное дело, которое нас сделает невероятно богатыми. Мало того ты даже не оценил того, что мы оказались в настоящем средневековье. Это же фантастика! Об этом писали только в фантастических книжках. А ты всем не доволен. Наслаждайся друг! Бери от жизни все. Вот посмотри на Катерину, дочь трактирщика, мы в ее вкусе.

— Не обобщай, это ты в ее вкусе.

Демьян вздохнул.

— Эй, хозяин!

Владелец трактира подошел с радушной улыбкой риелтора из XXI века, желая угодить господам.

— Вы не могли бы хотя бы стереть со стола, — раздраженно сказал Демьян.

На лице трактирщика сначала возникла гримаса растерянности, потом недоумения и наконец, непонимания.

— Немного грязно.

Демьян брезгливо постучал пальцем по столу, но в то же время он пытался быть любезным и вежливым. Он еще раз кивнул, застывшему трактирщику, указав на столешницу из грубых досок сверкавшую озерами жира, в которых островами и полуостровами торчали хлебные крошки и куриные кости. Несчастливыми жителями этих островов были мухи, были, потому что хозяин таверны, тут же, снял грязную засаленную тряпку с плеча и раздраженно, огромным астероидом, шлепнул ей об стол.

Бруно поднял обе руки вверх.

— Меня все устраивает. Проблемы антисанитарии, дизентерии, золотистого стафилококка, волнуют исключительно моего друга, но никак не меня.

Трактирщик конечно же не понял ничего из того что сказал Бруно, но он хорошо понял, что один из этих господ сидящих перед ним законченный зануда и чистоплюй. Его брови взметнулись вверх, и лицо приняло выражение саркастического понимания проблемы. Полные губы поджались, он, медленно кивая, многообещающе зажмурил один глаз.

— Катерина! — рявкнул он.

Девушка быстро подбежала, волнительно потрясая своими формами.

— Один из этих сеньоров, — он указал пальцем на Демьяна, при этом четко, громко продолжая говорить, — желает, чтобы ты помыла стол, за которым он сидит. Я так понял сеньор? Вы пришли в «Благочестивую девицу», но вас здесь что-то не устраивает? Вы хотите, чтобы моя дочь отмыла ваш стол, который не мыли со времен открытия трактира? А вы же знаете, что мытье вещей, так же как стирка одежды их только портит. Вы хотите нанести вред моему имуществу и тем самым оскорбить «Благочестивую Девицу» и всех ее гостей?

Шум в кабаке угрожающе затих. Все молча смотрели сцену, что разворачивалась у стола рядом с очагом. Даже поросенок остановился и укоризненно смотрел своими маленькими глазками на Демьяна.

— Нет, я не так имел в виду, то есть уважаемый месье, — начал робко Демьян, — я никак не хотел обидеть вас, вашу официантку и пришедших отдохнуть в кафе посетителей, прошу прощения уважаемый месье, я беру обратно свою просьбу. Меня все устраивает в вашем превосходном заведении.

Трактирщик продолжал смотреть на Демьяна презрительным взглядом, похоже он не удовлетворился его извинениями, рассчитывая на нечто более действенное. Он не стал затягивать

ситуацию и хотел уже махнуть рукой, чтобы отдать поступок Демьяна на суд пьяницам, крестьянам, игрокам и попрошайке.

Но Демьян его опередил, он отчаянно пнул ногой Бруно под столом.

— Всем выпивка за наш счет! - крикнул тот.

И швырнул очередную монету, но уже серебряную, в лапу трактирщика. Весь кабацкий люд одобрительно рывкнул и с улицы осторожно ввалился еще один попрошайка охочий до бесплатной выпивки.

Но трактирщик не уходил.

— Сеньор может вам не нравится наше угощение? — ехидно спросил он, приподняв брови вверх.

Демьян, чтобы доказать свою лояльность «Благочестивой Девике», героически отрезал кусок мяса и засунул его себе в рот. На удивление он почувствовал, что у мяса очень хороший и натуральный вкус, если бы не привкус всего трактирного душка, что едва «не сбил» его с ног. И про себя он все же наметил - по возвращении принять несколько таблеток «Вермокса» или «Пирантела», для профилактики.

— Отнюдь, уважаемый месье мясо вам удалось, оно превосходное. Очень бы не дурно еще бы сюда кетчуп добавить, ну или на худой конец горчицы.

Демьян для пущей профилактики закинул в рот еще пару долек чеснока и с хрустом их сжевал.

Хозяин удовлетворенно хмыкнул, как настоящий победитель и отправился по своим делам. Через пару минут пришла Катерина. Она бухнула со всего размаха небольшую кадучку с горчицей, из которой торчала длинная деревянная ложка, так сильно, что горчичный фонтан едва не обрызгал несчастного Демьяна. Потом она очаровательно улыбнулась Бруно и призывно вильнув задом ушла, сопровождаемая его восхищенным взглядом.

— Ты уже второй раз мой должник. По твоей милости у меня остались только мелкие серебряные монеты, и если дело дойдет до очень серьезного замеса, откупиться просто так не получится. А этот шельма трактирщик похоже забыл, что я ему с дуру вручил флорин, а это целое состояние.

— Иди к черту! — выругался Демьян, отодвигая кадучку с горчицей.

— Нет, брат, ты просто злишься на меня за то, что я все-таки оказался прав. Ты так и не можешь этого принять. Ты не можешь принять и того что именно я сделаю нас богачами.

Демьян спокойно выслушал эту самодовольную тираду друга и сказал.

— Но прежде чем мы разбогатеет, нам, думаю, нужно четко обговорить основные пункты плана по развитию нашего предприятия. Чем мы будем заниматься. Торговля, ремесло, может какие услуги. Нам нужен хотя бы небольшой бизнес план.

— Вот это дело, валяй, — согласился Бруно.

— Во-первых, ты не должен делать необдуманных шагов. Иначе из-за тебя мы можем попасть в неприятную ситуацию. Это средневековые здесь за косой взгляд могут вызвать на дуэль.

— И это говорит человек, из-за которого нам чуть пару раз не начистили морду, — обиженно сказал Бруно.

— Ты прекрасно понял, о чем я сейчас говорю. Нам нужно определить свою деятельность так, чтобы не привлекать пристального внимания. Например, если мы займемся торговлей, то нужно понять, что мы будем продавать. Мы с тобой не можем продавать то, что содержит, к примеру, пластик, по той простой причине, что его не существовало в пятнадцатом веке. Тебе ясно.

— Мы можем продавать продукты, — предложил Бруно.

— И что же ты будешь продавать? Кока-колу, печенье «Орео» и чипсы?

— А почему бы и нет? — взвился Бруно, — что в этом такого? Думаю, это будет хит продаж.

— А то, что мы не можем выставлять в лавке шоколад, томаты, картофель, киви, консервы, кетчуп, кофе, мороженое и прочие прелести. Мы не можем таскать через временную дыру то, что еще не производили в пятнадцатом веке. Разве не понятно? Так же мы не можем контейнерами таскать отсюда антиквариат. Иначе нас также очень быстро «запалят» и не просто прикроют нас, а я так думаю, отправят в тюрьму.

— Ладно, ладно, мы можем продавать перец, он являлся очень дорогим во времена пятнадцатого века. Уж перца мы можем притащить целый чемодан и маленькую тележку.

Идея сама по себе не плохая. Но все же было одно, но... Демьян задумался.

— В принципе можно, но нужно правильно подойти к этой теме. Понимаешь, чтобы торговать специями мы должны с тобой быть крупными купцами, имеющими пару кораблей, склады, отправлять караваны, иметь представительства в других странах. Мы с тобой пока к этому не готовы. Так как у нас нет ни кораблей, ни караванов. Это будет довольно подозрительно.

— Вот чтобы я не предложил ты все отвергаешь. Ты один у нас умный, ты один учился в университете...

— Да пока ты прогуливал пары, я учился и заметь, сдавал за тебя зачеты и экзамены.

Демьян начал злиться. Бруно умел выходить из всех передраг, в которые они попадали по его же милости «сухим из воды». Но вот все шишки сыпались почему-то именно на Демьяна.

— Знаешь что! Ты загнал в средневековые смартфон. Даже не подумав, к каким последствиям это могло привести в будущем. К счастью этого торговца вовремя сожгли вместе с ним.

Увидев удивленные глаза Бруно поправился.

— Нет, конечно же, это несчастье, что этого бедолагу по твоей милости обложили дровами и спалили на костре. Подчеркиваю — твой не обдуманный шаг привел к гибели невиновного человека. И еще я имел в виду, хорошо, что он, смартфон, не всплыл нигде, как загадочный артефакт из пятнадцатого века. Представь, какой бы переполох наделал эта находка в научном мире.

— У меня в тот момент в карманах было пусто, понимаешь ничего, того что можно выгодно продать. Я продал первое, что попало под руку. А деньги как ты видишь нам весьмагодились.

Демьян не выдержал и воскликнул.

— Ну, нельзя же продавать этим безмозглым дуракам, сидящим вокруг нас все что попало! Нужно думать прежде!

По наступившей вокруг тишине, Демьян опять почувствовал, как в воздухе сгустились тучи, и запахло грозой.

«Черт побери, Бруно мы опять из-за тебя влипли».

Бруно словно читал его мысли.

- И ты хочешь сказать, что я зря продал ему смартфон, - прошептал он.

— Ребята, всем выпивка за наш счет! Наливайте не стесняйтесь!

Он кинул очередной флорин хозяину трактира, тот, надо сказать уже стоял в стойке, как натренированный ловить лакомство пес. Выпивохи радостными воплями отметили очередной промах Демьяна. А с улицы осторожно ввалился очередной попрошайка. Похоже, новость о том, что в «Благочестивой девице» можно выпить задаром, уже разнеслась по всему рынку.

— Ты трижды мой должник, — мрачно сказал Бруно, - у меня остался всего один флорин. Заметь, что я потратил все на тебя и на покрытие твоих косяков.

Но Демьян посмотрел на него задумчиво.

— Что ты так на меня смотришь? — заерзал Бруно.

— Как говорил, управдом Иван Васильевич Бунш, «меня терзают смутные сомнения», я бы сказал подозрения.

— О чем ты? — неуверенно спросил Бруно.

— Вот смотри, ты купил нам одежду, которая в средние века стоит совсем не дешево, ты купил мне книгу, которая тоже не дешево стоит, ты купил подарок для Сёмы Молотка, а теперь ты наливаешь в кабаке всем на халяву. И делаешь это уже в который раз.

— Ты хочешь, чтобы я этого не делал, и нам пришлось отбиваться от целой орды аборигенов из пятнадцатого века.

— Не-е-е-т, приятель, я хочу понять, откуда у тебя столько денег? Неужели можно было загнать старый смартфон тому бедолаге, что сожги инквизиторы за такую большую сумму? Есть еще что-то, что я не знаю?

Бруно молчал, делая вид, что его оскорбляют необоснованные подозрения.

- Хорошо мы сейчас проясним ситуацию.

Демьян подозвал хромого нищего попрошайку, что зашел с улицы в поиске дармовой выпивки.

— Приятель ты не помнишь случайно сожжение на костре некого торговца два-три дня назад?

— О, сеньор как же не помню! Превосходно помню, Шарль Бонэ текстильщик, торговец тканями. Знатно его зажарили. Храни Господи Святую инквизицию! Визжал, прислужник сатаны, что ваш поросенок.

Демьян поморщился.

— А ты не помнишь, каких либо подробностей? Или что-то необычное?

Попрошайка прищурился и подозрительно посмотрел на Демьяна, потом на его обувь.

— А что вас интересует сеньор? Все как обычно, сначала мастер Жиль продемонстрировал свое высокое мастерство. А он, уж поверьте, он свое дело знает. Жирный Бонэ кричал так громко, что его нечестивые вопли слышно прямо в преисподней.

Попрошайка довольно улыбнулся, чуть прикрыв глаза, наверное, вспоминая подробности казни. А Демьян укоризненно посмотрел на притихшего Бруно.

— Мастер Жиль сначала отсек его блудливый член, а потом выколол глаза. Чтобы он не мог видеть своего мерзкого господина из гиены огненной. И маленьких дивных блудниц из диковиной шкатулки.

Демьян, почувствовал, как комок подкатил к горлу, он налил нищему полный стакан вина и протянул. Тот схватил стакан, шумно отпил половину, довольно крякну и причмокнул.

— Да наградит Господь вашу щедрость сеньор? Что вы еще хотели узнать? Он вам родственник или друг?

— Он нам совсем не родственник и не друг... — подал голос Бруно.

Но Демьян остановил его, задав вопрос попрошайке.

— Ты говоришь, его поймали с колдовской, диковиной шкатулкой, из которой раздавались сатанинские голоса.

— О да сеньор! Сам преподобный Томазо, что вел следствие, говорил, что в шкатулке жили заточенные колдовским умением несколько демониц, принявших образ прекрасных дев. Они пытались соблазнить всех кто на них смотрел, бессовестно обнажая свои греховный прелести. Они так громко стонали, вводя в греховные помыслы всех кто видел, что преподобному Томазо пришлось опустить шкатулку в сосуд со святой водой, потому что ни одна молитва не имела на них воздействия.

Попрошайка засмеялся.

- Святая вода, сделал свое дело, демоницы исчезли навсегда. Будь проклят нечистый.

Нищий несколько раз перекрестился, и сипло сплюнул беззубым ртом. Потом допил вино и вдохновенно уставился на Демьяна. Тот намек понял и налил ему еще вина.

— Говорят, ему диковинную шкатулку продал какой-то торговец одетый странно, якобы он появился из ниоткуда и исчез, прямо провалился сквозь землю. Но я вам сеньор скажу, я знаю, кто это был. Это являл свой безобразный лик сам сатана, будь он проклят на веки вечные!

Нищий опять несколько раз перекрестился.

Бруно взволновано заерзал и закашлял.

— Ну, все хватит приятель!

Он протянул монету.

— Возьми, любезный, выпей за спасение души, — Бруно попытался подстроиться под ментальность пятнадцатого века, — ну как там у вас принято — поешь тело Христово, попей крови Христовой. Не знаю, что там христиане делают в том случае, чтобы Богу угодить.

Нищий вытаращил глаза. А Демьян в очередной раз больно пнул Бруно ногой под столом. Все это не осталось незамеченным от хитрых глаз попрошайки.

— Сеньор, я бедный человек, — сказал он, — но я благочестивый католик и добрый христианин. Вы богохульствуете. А такие проступки, на суде епископа Парижского, да дарует ему Спаситель долгие годы жизни, могут стоить выжженных каленым железом губ, до самых зубов, месье! Не надо меня так обижать.

Но монету взял и быстро спрятал ее под лохмотьями своей одежды.

— Ну, все! Иди сердешный.

Бруно поспешно повернул попрошайку и легко подтолкнул в спину, а повернувшись к Демьяну сказал.

— Ну и что ты хотел узнать? Вечно ты мне не доверяешь...

Но он не успел закончить, как его перебил нищий, сказав так тихо, чтобы это могли слышать только Бруно и Демьян.

— Сеньоры, я могу вам сказать, кто взял чудесный член этого блудника Бонэ. Я видел кому продал его мастер Жиль.

— Нас это не интересует! — хором ответили Демьян и Бруно.

Попрошайка вытащил из своих многочисленных грязных лохмотьев несколько кусков материи, по-видимому, испачканный кровью. Взял один и протянул.

— Вот, мастер Жиль, да дарует ему наш Спаситель Иисус Христос долгие годы жизни, позволил мне пропитать кровью из околдованного члена Бонэ. Это теперь вещь целебная. Если вы в момент любовного бессилия потрете свои чресла к вам вернется невероятная мужская сила, что сатана дал нечестивцу Бонэ.

— Постойте месье...

— Жозеф, зовите меня просто Жо калека из Амбуа.

— О какой ты силе говоришь?

Демьян снова начала подозревать, что Бруно что-то не договаривает. Нищий хромая вернулся к столу, оперся на него, демонстративно встав, между Бруно и Демьяном, демонстрируя первому, что он будет говорить не с ним — многозначительно посмотрел на пустой железный стакан. Демьян наполнил его и протянул Жо калеке из Амбуа.

— Так вот сеньор, когда нечестивец Бонэ продавал душу дьяволу он получил в подарок от нечистого не только демониц в шкатулке, и еще дьявол, дал ему колдовские порошки, что наделили проклятого Бонэ неумейной мужской силой. А я вам скажу, что этот нечестивец старый и жирный хряк, уже лет десять как не возлежал в объятьях девиц, по причине своего полного бессилия. Но преподобный Томазо, да храни Господи Святую Инквизицию, поправил планы проклятого Сатаны и спас душу несчастного Бонэ, сжигая его греховное тело.

Бруно протянул нищему еще одну монетку, которая как предыдущая потонула в его грязных лохмотьях. Нищий допил вино, поставил стакан и похромал довольный к выходу.

Демьян молча смотрел на Бруно. Решив, что длительности этой паузы достаточно спросил.

— Ну что Сатана, что ты продал несчастному месье Бонэ? — спросил он, хотя ответ уже знал.

Бруно наклонился к Демьяну.

— Я хотел тебе сказать. Но ты так остро реагируешь на все, что я делаю здесь, что решил немного повременить. Потом уже когда мы с тобой определимся со своим бизнесом здесь. Я бы, конечно, тебе рассказал все.

Демьян боковым зрением увидел, что нищий которого он сейчас так щедро угощал вином стоит у входа и внимательно смотрит на них. Демьян обратился к Бруно.

— Так что ты ему продал? — он хотел услышать ответ именно от друга, а не догадываться самому.

Бруно немного помешкал и ответил.

— Пачку Виагры.

Демьян, почему-то не удивился, но у него уже больше не осталось сил обсуждать поступок Бруно, он встал.

— Все, на сегодня с меня хватит, нужно двигать отсюда. По дороге решим насчет своей деятельности. Думаю, продав Библию Гутенберга, у нас теперь есть возможность расплатиться с долгами, и будут деньги на первые, обдуманные шаги.

Демьян особенно подчеркнул слово «обдуманные».

Глава 7. Предательство.

Они вышли из таверны на улицу. Вокруг город погрузился в состояние позднего вечера, принесший с собой прохладу и унесший с собой в ответ кипучую рыночную жизнь. Лишь несколько костров в железных решетчатых ящиках, похожих на небольшие клетки горели, едва освещая опустевшую рыночную площадь. По ней ходили бездомные собаки, подбирая остатки выброшенных за день продуктов с крестьянских возов и с прилавков мясников. Некое подобие корзин из железных полос, закрепленных на небольших древках, на каменных стенах, исполняли роль уличного освещения. Демьян остановился в нерешительности — как же быстро пролетело время. Они даже не заметили. День прошел так быстро, что он даже не успел посмотреть ни одной достопримечательности, о которых говорила Симона Ру, рассказывая в своей замечательной книге о жизни средневекового Парижа. Он даже не сходил посмотреть на строящийся собор Нотр Дам, а лишь ходил по лавкам средневекового рынка и сидел в вонючей таверне. Но рядом стоял Бруно в руках которого две великолепных книги и Демьян предвкушал как он, вернувшись домой, в двадцать первый век будет сидеть всю ночь и листать их, тщательно просматривая каждую страницу. Смеясь над маргиналами оставленными рукой самого Боккаччо.

- Глянь, что там за движуха, - встревоженно спросил Бруно и медленно отступил за спину Демьяна.

- Да какая разница, - беспечно ответил Демьян, - давай двигать до дома, завтра куча дел.

Со стороны одной из улиц к ним приближалась небольшая группа людей, двое шедших впереди держали факелы. В свете факелов поблескивали начищенные кирасы и большие топоры алебард на длинных древках. Тот, что шел посередине, держал в руке жестяной фонарь, в котором горела и нещадно чадила толстая свеча их животного жира непригодного в пищу. Треск горящего сала слышался даже им, стоящим метрах в двадцати от этой вооруженной группы.

Они подошли к Демьяну. Из темноты появился тот самый нищий, которого он угощал вином из своего стакана, он вышел вперед и указывая пальцем на Демьяна завопил.

— Вот они! Вот они! Прислужники сатаны!

Демьян не понимая, что происходит, сделал несколько шагов к нему.

— Позвольте любезный, как там тебя? Жо калека из Амбуа, кажется. Ты что-то путаешь.

— Ничего я не путаю! — продолжал вопить попрошайка, — Это вот один друг нечистого, а где-то должен быть еще и второй! Слуги Дьявола!

Демьян покрутил головой и действительно он стоял в полном одиночестве, рядом с ним пустое место, Бруно пропал.

— Это какое-то недоразумение, — жалобно залепетал он, понимая что ситуация становится очень опасной.

— А то, как же! Нацепили когти дьявола! И расхаживают с ними по всему городу, выпрашивают все про нечестивца Бонэ.

— Уважаемый Жо ты что-то путаешь! — взмолился Демьян.

— Я путаю!

Нищий выпрыгнул вперед и указывая пальцем на пулены закричал.

— Это я путаю?! Смотрите преподобный Томазо! Когти сатаны! Попрали указ нашего святейшего папы! А ведь так и до богохульства недалеко! До еретизма!

Из-за спин двух стражников тихо, словно кошка появился человек небольшого роста в рясе монаха францисканца.

— Именем Святой Инквизиции....

Демьян начал понемногу понимать что происходит.

— Прошу вас позвольте, я все объясню...

До Демьяна наконец-то дошло, в чем его обвиняют — в ношении пулен, остроконечных туфель с длинными носами. Их запретили по особой буллой римского папы Пия VI как туфли, созданные самим дьяволом. Их так и прозвали «когти сатаны» их даже называли одной из причин появления эпидемии чумы. Римский папа утверждал, что из-за пулен добрые католики меньше молились стоя на коленях. Демьян вспомнил это слишком поздно. Он тщетно попытался объяснить стоящему перед ним в монашеской одежде человеку, что они купили эти пулены по ошибке, так как они иностранцы и не знают еще обычаев страны, в которую прибыли.

Демьян проклинал про себя Бруно. Он так растерялся, что даже не задался вопросом, куда подевался его друг.

«Господи, вот же идиот! Ну, где? Где он умудрился купить эти проклятые пулены»

Но человек стоящий перед ним в монашеской рясе францисканцев его не слушал.

— Я уполномочен Святым отделом расследований еретической греховности, произвести арест и препроводить в тюрьму Шатле. Произвести дознание и отдать дело на суд городского магистрата под председательством королевского прево Гуго Обрио, для приведения решения высокого суда в исполнение.

«Мама родная, меня уже приговорили!» - пронеслось в голове Демьяна.

От такого потока слов за каждым, из которых поднимался дым костра, подкосились ноги от страха. Он очень хорошо учился на истфаке в университете и прекрасно знал, что его может ожидать в застенках инквизиции.

«Бежать!» — эта мысль прямо таки выстрелила в его мозгу.

Где-то в животе противно скрутило, кровь прилила к голове, глаза лихорадочно забегали в поиске направления бегства. Ноги сделали едва заметное движение....

Но не тут-то было. Стражники, пришедшие его арестовывать, стреляные воробьи и опытные псы они знали, на, что способен человек в отчаянном положении. Едва они почувствовали, что Демьян готов сорваться в бега, один из них ловко и очень сильно ударил его обратным, тупым, концом древка алебарды в живот. У несчастного Демьяна от удара, словно бомба взорвалась в животе. Он согнулся пополам, судорожно хватая по-рыбы воздух. Больше не имея возможности говорить, он лишь протянул вперед руку моля о том, что бы его больше не били. Стражники хрипло засмеялись, похоже, такой поворот событий их только развеселил.

— Ой, он что-то просит у тебя Гийом, — сказал стражник, ударивший Демьяна тупым концом древка, и уже обращаясь к стоявшему рядом попрошайке, спросил, смеясь, - это ты его научил своим фокусам?

Второй стражник также хрипло загоготал.

— Знаю, знаю, что он просит. Вот что он просит... Чтобы щедрый дядюшка Ги добавил ему своей милости. На-ка друг, вот тебе еще, раз ты говоришь что тебе мало!

Он размахнулся и ударил Демьяна другим тупым концом древка от алебарды по голове.

— Получи дьявольское отродье!

На этот раз у Демьяна в голове взорвался яркий фейерверк. Вспыхнул и распался множеством ярких точек. От удара он уже плохо соображал, что происходит вокруг и он сам того не желая отдался на волю событий не зависящих от него. Стражники подхватили обмякшее тело Демьяна подмышками и поволокли через всю рыночную площадь. Перед его глазами в диком круговороте мелькали факела, бородатые лица, открытые рты с гнилыми зубами, что-то ему говорящие, смеющиеся, плюющие в него, жестяной фонарь с сальной свечой, от которой почему-то невыносимо пахло серой, а копоть горящего сала попадала в носоглотку, вызывая спазмы. Промелькнуло лицо преподобного Томазо, похожее на лисью морду с человеческими чертами. Алебарды кружились вокруг него в диком хороводе, норовя стукнуть его топором по шее, чтобы отсечь ее. Демьян пытался увернуться, но тело его не слушалось. Мимо промелькнуло лицо Семы Молотка. Он ржал во весь голос.

— Мо-о-о-и бультерьеры нашли тебя....

— Мама, дорогая спаси! — жалобно завывал Демьян, не в силах сопротивляться.

Его проволокли лицом по куче навоза, потом несколько секунд раскачивали из стороны в сторону. Он почувствовал кратковременный свободный полет, словно падал, но падал во сне. На долю секунды показалось, что он свободен, что все уже закончилось.

Он грохнулся со всей мочи на деревянный пол и вдохнул запах прогнившей соломы и разлагающейся плоти. Демьян мотая головой, сначала инстинктивно встал на четвереньки и раскачиваясь из стороны в сторону, на «нетвердых ногах» попытался осмотреться, потому что перед глазами все плыло, как в тумане и качалось. Он на ощупь протянул руку, ухватился за железные полосы, пытаясь привстать. Но деревянный пол под ногами дернулся, руки соскользнули с железных прутьев, и он кубарем полетел на пол, с которого только что встал. Голова со страшным треском ударилась об толстые железные прутья клетки, в которую его закинули, как мешок с репой. В глазах потемнело. Последнее что он услышал.

— Вот тебе благословение от Святой Инквизиции за верную службу.

И прежде чем глаза Демьяна медленно закрылись, он увидел, как преподобный Томазо протянул несколько мелких монет нищему попрошайке, стоящему в подобострастном поклоне перед ним.

Небольшая повозка с железной клеткой, мрачно гроыхая на кочках, не спеша тронулась в путь, увозя Демьяна в застенки Святой инквизиции тюрьмы Большой Шатле.

Глава 8. Неправильные связи.

Ярко вспыхнул свет. Демьян от долгого нахождения в темном багажнике легковой машины отвык от него и, повинувшись защитной реакции, зажмурил глаза.

— Давайте вытаскивайте его, — голос принадлежал Сёме Молотку.

Демьян почувствовал, как его бесцеремонно подхватили несколько сильных рук и вытащили из «уютного» нутра автомобильного багажника. Потом, они же, эти руки равнодушно швырнули на землю. Он проморгался и посмотрел перед собой. Перед ним на корточках сидел сам Сёма Молоток. Бандит и преступный авторитет их города и всей области. Демьян знал его еще с самого детства, так как они росли в одном дворе. Сёма был всего на год старше Демьяна, но с ранних лет приобрел статус «гроза двора» уже с детского возраста занимаясь мелким рэкетом, вытрясая из дворовой ребятни деньги и гарантируя им свою защиту от налетов шпаны из соседних дворов. Потом Сёма возмужал и возглавил уже целую банду, таких как он беспощадных молодых подростков преступников. Они сначала обирали пьяненьких мужичков, шедших домой с работы, потом осмелели, поднаторели и уже занялись более серьезными преступлениями. Будучи подростком, Сёма совершил первую ходку по «малолетке», совершив первое разбойное нападение и убийство. С нее же он совершил переход во взрослую тюрьму, что не сломало его, а только закалило характер и натуру. В итоге он вернулся домой уже «образованным» но еще молодым и полным сил преступником в прямом и переносном смысле. Сёма ничего другого в жизни не умел и снова начал сколачивать банду, которая активно стремилась подмять под себя не только город, но и область. На этом жестоком пути он столкнулся с такими же, как и у него, беспощадными преступными сообществами. Борьба не на жизнь, а насмерть необходимое условие для восхождения на преступный олимп города и области. Именно в этот период сам того не желая Демьян спас Сёму.

Однажды, как говорил небезызвестный Остап «конкурирующая фирма» нарушителей закона, застала начинающего авторитета врасплох, и Демьян спрятал его у себя. Сам же Демьян попал под подозрение у ищущих Сёму бандитов. Его долго избивали, пытаясь выяснить, где скрывается Сёма. Но Демьян так и не сказал. Он до сих пор сам не знает, почему он так поступил, в чем заключалась причина его упорства, ведь ничего кроме ненависти к Сёме Молотку он не испытывал. Полуживого его бросили на улице, решив, что он действительно ничего не знает. Сёма запомнил и оценил то, что сделал для него Демьян и это стало началом их особых отношений. Сёма сначала активно пытался завлечь Демьяна в деятельность своей шайки, ведь такие твердые ребята ему нужны. Но Демьян четко дал ему понять — этого никогда не произойдет, им не по пути. Сёма чувствовал, что Демьян хоть и не сдал его другим бандитам, но сам он его ненавидит. Что бесило Сёму и выводило из себя, ведь он не мог объяснить этого, но Демьян или как он его звал Дёма, все же остался для него на особом положении. Не имея причин покарать Демьяна за непокорность, он в отместку, любил устраивать ему показательные «уроки жизни», которые его, наверное, очень веселили и давали ему кратковременное чувство, что он может уничтожить этого ботаника в любой момент. Демьян же продолжал его ненавидеть и иногда всерьез думал, а правильно ли он поступил, тогда не выдав его. Свое прозвище Сёма Молоток получил за свой любимый инструмент пыток, которым он разбивал неудобным суставами и черепа. Делал он это с удовольствием и азартом, явно наслаждаясь садистским процессом.

— А где твой геморройный дружок? — спросил, радушно улыбаясь, Сёма.

Демьян приподнялся и сел на землю - смотрел на него и молчал.

— Понимаешь Дёма, ты всегда попадаешь из-за своего дружка в опасный вартель. И каждый раз ты в роли терпилы, а он в роли красавчика. Вот сейчас ты только что приехал

пассажиrom багажника, а твой друганело в этот момент где-то кайфует. Разве это справедливо? Мне кажется, нет. Я даже уверен в этом.

Сёма «философским» взглядом посмотрел вокруг.

— Знаешь, я к тебе испытываю какую-то симпатию... И по этой незамысловатой причине, я тебя не порешу. Моя черная совесть не позволяет, - он засмеялся, - а вот они могут. Вот я им скажу фас. И все!

Он показал на своих товарищей стоявших неподалёку и с интересом ожидавших дальнейших событий.

- Ты не переживай, они тебя не больно зарежут. Только, чик ножичком и ты уже на небесах!

Он снова засмеялся, явно наслаждаясь ситуацией.

— Предлагаю тебе очень простой способ решения абсолютно всех твоих проблем. Я сейчас отправлю за твоим геморройным дружкой пару своих бультерьеров, и ты навсегда избавишься от своего замороженного друга. Ну как идет? Это такая тебе от меня бесплатная услуга, овердрафт.

Демьян, конечно же, очень злился на своего друга, но он даже в шутку не допускал мысли, чтобы отдать его на расправу этому садисту. Сёма не трогал Бориска лишь только из-за заступничества Демьяна, понятно, если бы не он Бориска уже давно обрел покой закопанный в земле, его тело скрытое и забытое лежало здесь в лесу, в безымянной могиле с перебитыми ногами и руками.

— Я не могу, он мой друг, — твердо сказал Демьян.

— Ну да, да! Помню, ты никогда не предашь. А зря. Я вот всех своих друзей, лично закопал в этой округе и после этого сплю спокойно. А вот ты нет.

Он ткнул пальцем в лоб Демьяну, тот замотал головой.

— Нет! Это мой выбор. И мне решать, что мне совсем этим делать.

— Ладно, — с деланой разочарованностью произнес Сёма, — будь, по-твоему, но только запомни, вы мне очень сильно задолжали, понимаю, понимаю деньги брал твой верный друг и ты тут ни причем. Только ты за него просишь, а значит подписался и не хочешь, чтобы мои пацаны с ним поработали. А моему терпению может прийти конец и следующий раз сюда привезут твоего геморройного друга. С ним разговор будет абсолютно другим, — Сёма усмехнулся, — я тебе потом пришлю видеоотчет и заставлю его посмотреть несколько раз.

Он посмотрел задумчиво на Демьяна.

— И еще. Знаешь, почему тебя сегодня привезли сюда? Место, освященное кровью моих зажурившихся друзей. Так сказать с воспитательными мерами. И почему я хочу, чтобы ты запомнил этот урок?

Демьян ничего не ответил, только продолжал смотреть Семе в глаза.

— Мы с тобой хорошие приятели и я помню о том, что ты для меня сделал, но если я почувствую, что ты начинаешь мной рулить, а это уже дружба — я лично, без всякого сожаления, тебя закопаю рядом со всеми моими притихшими друзьями.

Он весело рассмеялся.

— Это значит, что ты повысишься в ранге, так сказать прокачаешь свои скилы. Но это будет последнее, что ты сделаешь в своей жизни. С другой стороны я буду тебя здесь навещать, так сказать, это тоже привилегия.

Демьян очень хорошо понял, что Сёма Молоток не шутит и это очень серьезно. Сёма встал и чуть присвистнув, кивнул своим бандитам.

— Давайте, этого малахольного в багажник и аккуратно доставьте на место туда, где его взяли.

Демьяна снова подхватили несколько сильных рук и положили на дно багажника. Сёма подошел и взялся за крышку.

— Дёма, помни о том, что я тебе сказал. Не тяни с отдачей долга, если не хочешь посмотреть триллер с элементами кровавых ужасов про своего закадычного дружка.

И он захлопнул крышку багажника. Демьян снова погрузился в кромешную темноту. Поток воздуха от движения от хлопка багажника создал кратковременное давление в замкнутом пространстве - это больно ударило по ушам.

Глава 9. Правильные связи.

Демьян открыл глаза. Вокруг мрак и темень, глаза чуть обвыкнув, различили слабый свет неясного происхождения, он подрагивал, отбрасывая отсветы на стены. Это мог быть свет от факела или от свечи, а может от открытого очага. Демьян перевернулся на живот, попытался присесть, но почувствовав страшную ломоту в груди и животе замер. Поэтому так и остался стоять на четвереньках. Ему казалось, что его сознание и его голова два разных объекта независимых друг от друга. Голова разламывалась от боли, а сознание отказывалось верить, что эта боль вызвана пережитыми недавно событиями. Ему привиделся, Сёма Молоток — может он, все-таки осуществил свои угрозы? Демьян теперь находится где-то глубоко под землей? Просто это остатки сознания еще живут своей жизнью. Превозмогая боль он сел и облокотился спиной на холодную стену.

Рядом раздался неприятный легкий скрежет, как будто скрежет когтистых лапок об каменный пол. Что-то мелкое и противное взобралось на его втянутую ногу. Он инстинктивно дернул ею, это «что-то» пискнуло, снова раздалось шуршание и скрежет маленьких когтей о камни.

«Крысы!» — догадался Демьян, — «Откуда они тут!»

Все еще с трудом понимая, где он находится Демьян пошарил вокруг рукой. Рука нащупала лишь ворох осклизлой полусгнившей соломы.

«Как же здесь холодно!»

Хотя тело ломило от боли, но больше страданий приносили нестерпимый холод в компании с крошечной темнотой. Бесполезно покрутив головой из стороны в сторону, он понял, что это не лучший вариант, каждый поворот шеи отзывался жуткой болью. Эти движения стали причиной головокружения, его начало мутить и наконец, вырвало.

«Господи милосердный, ведь это совсем не сон», — промелькнула мысль.

Его неловкие движения снова спугнули крыс. Рядом раздался писк и шуршание, быстрый тихий скрежет маленьких когтистых лапок. Вернулось обоняние, оно принесло ему обычный парфюм средневековой тюрьмы — мощный запах нестерпимой вони. Он застонал. Ему по-настоящему стало страшно. Ведь если он здесь сгинет, в застенках инквизиции — его никто никогда не найдет. И никто из близких и родных не узнает о его последних минутах жизни. Ведь даже никому не придет в голову искать его здесь. А Бруно, скорее всего, как только заикнется о существовании временной дыры в средневековье — попадет прямиком в дурдом.

Рядом раздался легкий свист.

Демьян осторожно повернул на него голову.

— Кто здесь?

— Я смотрю, ты очухался. Ты сам-то кто будешь? — ответил голос.

— Я Демьян. Я... Я купец из Московии. А ты кто?

— Я Гастон, вольный человек.

— Скажите, пожалуйста, как отсюда выбраться?

— Чаще всего через веревочную петлю на эшафоте мастера Жилия. Ну, есть варианты с плахой и топором, колесованием, сожжением, раздиранием двумя лошадьми. Тебе какой вариант больше по сердцу?

У Демьяна подкатил ком к горлу.

— Нет, вы не поняли, я абсолютно ни чем не виноват! Это какое-то страшное недоразумение. Это страшная ошибка!

— Конечно, приятель, так оно и есть! Здесь все ни в чем не виноваты. Так зашли полюбопытствовать и загостились, — раздался веселый смех.

Глаза Демьяна стали немного привыкать к темноте, и он рассмотрел в полумраке человека сидящего в соседней деревянной, как и у него клетке. Он сидел, облокотившись на нее спиной и вытянув босые ноги вперед. Его глаза чуть поблескивали, отражая слабый подрагивающий свет от жестяного фонаря на стене с сальной свечой или факела.

Помолчали, каждый думая о своей участи. В тишине тюрьмы слышался лишь звук потрескивающего огня и писк крыс по углам.

— Так как ты здесь оказался Демьян, купец из Московии?

— Понимаете мой друг, не зная местных обычаев, нечаянно купил туфли с длинными носами, пулены. Мы, к сожалению, не знали, что их запретил Его Святейшество Папа Римский. И вот, случилась же такая оказия, нас по недоразумению обвинили в связях с Сатаной. Вы представляете Гастон. Как глупость я и Сатана!

По идее, Гастон тоже должен также удивиться, но его наоборот это лишь в очередной раз развеселило.

— Вот как! — весело фыркнул Гастон, — мд-а-а, приятель это как минимум пахнет обвинениями в колдовстве, ведь это как ни крути отношения с дьяволом, если мастер Жиль постарается, то и еретиком себя назовешь. Костер, приятель! Тебя зажарят, как пить дать.

Перед глазами Демьяна пронеслись средневековые гравюры с жуткими черно-белыми сценами сожжения еретиков и ведьм. Веселые лица палачей орудующих длинными кочергами и их подмастерьев, ловко подбрасывающих дрова под ноги несчастных жертв. Лица самих жертв искаженные от боли, страха и раскаяния, распростёртые над ними персты молящихся, не знающих пощады, священников. Демьян судорожно сглотнул.

— Скажите Гастон, а вы за что сюда попали?

Демьяну так не хотелось, что бы в случае чего одному идти на костер. И он с надеждой думал, Гастон вольный человек составит ему компанию — так будет не так страшно, можно сказать веселее.

— Ты нечаянно купил пулены, а я вот совершенно нечаянно попал рукой в чужой карман.

— Как это?

— А вот так, приятель! Полез рукой в свой карман за монеткой и не заметил, как попал рукой в карман стоящего рядом сеньора. И вот же незадача! Никто не верит, что я не виновен, так же как и ты. Я же сделал это совершенно случайно!

Демьян понял, что Гастон смеётся над ним.

— А что за это бывает?

— В моем случае так, как моя рука, совершенно случайно, оказалась в кармане благородного сеньора, это недоразумение обойдется тем, что мастер Жиль отрубит мне сначала мои кисти рук, потом он их выгодно продаст, как талисман, а в довершение печального земного пути Гастона Ман Дуо, вздернет меня на верёвочном платке повыше к небесам.

— А костер? — с надеждой спросил Демьян.

— Нет, приятель, на костре зажарят тебя, как раз на Гревской площади ты займешь место на огненном пьедестале, — засмеялся Гастон.

Некоторое время помолчали, каждый думая о своем. Потом Гастон спросил.

— А ты вот так, что запросто разгуливал в пуленах, а потом бац! И тебя схватили?

— Нас сдал один нищий с рынка.

— Нищий?! Это кто?

— Какой-то Жо калека из Амбуа.

— Да я знаю его... Этого вонючего пса. Давно уже поговаривают, что он продажный Иуда.

Раздались приближающиеся шаги. К клеткам, где они сидели, приблизились три вооруженных человека. Двое стражников с факелами в руках, опоясанные мечами и один тип небольшого роста с приплюснутым лицом французского бульдога. Он держал большую связку клю-

чей в руках и обладал большим устрашающим кинжалом, тоже на поясе, как и у двух своих товарищей.

— Добрый день или добрый вечер Вилиьре, не знаю, что там за стенами сейчас за стенами Большого Шатле. Ты не хочешь перевести меня из этой вонючей крысиной норы в апартаменты повыше, где есть окна и свежий воздух.

Тюремщик ничего не ответил Гастону. Переваливаясь на кривых, нога он подошел к клетке, где сидел Демьян, взял у одного из стражников факел, приподнял его повыше и близоруко щурясь, посмотрел на Демьяна.

— Да, вот он. Этого сатанинского слугу велел притащить преподобный Томазо.

— Ну, так открывай не мешкай, — приказал один из стражников.

Загремели ключи, решетчатая дверь в клетку Демьяна отворилась. Он весь сжался от ужаса, видя, как к нему подошли два коренастых стражника и грубо приподняли его подмышки, так как ноги у него от страха ослабли, и он сам не мог встать.

— Стойте! — бросил им низкорослый тюремщик, — Снимите с него одежду. Все рано мастер Жиль ее разорвет, прежде чем будет жечь тело этого колдуна железом.

Демьяну стало дурно от этих слов. Два стражника, легко, словно шкуру с тушки кролика стянули одежду с Демьяна и бросили на ворох пожухлой соломы.

— Приятель, похоже тебе назначил свидание мастер Жиль! — весело прокомментировал, действие стражи и тюремщика Гастон, — удачи тебе приятель.

— Закрой свою пасть! — рывкнул тюремщик, — Скоро и тебя поведут к эшафоту на брак с веревочной дочкой мастера Жилия. Только жаль она девка не столь горячая, что ожидает этого сатанинского слугу.

Стражники и тюремщик громко засмеялись над удачной шуткой тюремщика.

Вдруг к Демьяну вернулось самообладание. Он, сам встал на ноги и что есть силы, двинул ногой в пах стоящему перед ним тюремщику. Тот охнул и выронил связку ключей и факел. Потом оттолкнулся обеими ногами об пол и повалил обоих стражников, державших его под руки. Они явно не ожидали такого от Демьяна, рухнули, гремя мечами и кирасами. Демьян абсолютно голый, громко шлепая босыми ногами, рванул по каменному коридору. За спиной он услышал, как весело улюлюкал Гастон восторженно, подбадривая его. Он бежал, ошалев от страха и от мощного притока адреналина в крови. Готовый бежать быстро как ветер, перепрыгивать, словно опытный уличный паркурщик через все препятствия. Сокрушать кулаком всех возникающих на пути него тюремщиков. Это был лучший в его жизни забег на короткую дистанцию. Он не сомневался — его никто не догонит. Крылья свободы и воли несли его из стен мрачной тюрьмы. Это будет славный, единственный побег в истории тюрьмы Большое Шатле, он войдет в ее мрачную историю. И он удался бы...

Если бы перед ним не возникла дверь из толстых грубо отесанных досок перехваченных поперек толстыми полосами железа. Демьян схватил железное кольцо служившее ручкой и что есть силы, рванул на себя.

Дверь не поддалась.

Он, задыхаясь от быстрого бега, стоял и как безумный дергал дверь за кольцо. Упираясь ногой, тянул до хруста в суставах, издавая при этом громкие стоны, но дверь не шелохнулась. Демьян упал перед ней на колени и зарыдал. За его спиной раздались вопли преследователей, их приближающиеся шаги. Через секунду на него обрушились сильные удары ногами и кулаками.

— Сатанинской отродье, получай!

— Сбежать хотел, дьявол?!

— От Азарио Агро еще никто не уходил!

— Я сейчас из тебя дух выпущу! Бесовский прихвостень!

Через некоторое время его подхватили под мышки и потащили по узким коридорам тюрьмы. Ноги больно бились коленями о камни. Голова моталась из стороны в сторону, разбрызгивая из разбитого носа кровь. Но, несмотря на боль, унижение и страх Демьян решил не сдаваться, а выжить любой ценой, чтобы потом «набить морду» Бруно за все его злоключения.

Его притащили в достаточно просторное помещение. После холодной темницы обдало адским жаром хорошо протопленной комнаты. Пахло горячим железом, кровью, паленой плотью и экскрементами. В углу, на деревянной балке, на веревке, пропущенной через роликовый блок, висел обнаженный человек. Беднягу подвесили за неестественно вывернутые руки. Голова обессилена уперлась подбородком на худую грудь — похоже сознание его покинуло, дав спасительное забвение. Кожа на теле несчастного испещрённая множеством ран и ожогов свидетельствовала о принятых муках и боли. Ногти на ногах в большинстве своем содраны и кровоточили. А по самим ногам стекала каплями моча. Пред Демьяном сложив на груди руки, стоял огромный, как медведь человек. Абсолютно лысый с большой головой, маленькими глазками, мясистыми губами и огромным, как хороший баклажан носом. Обнажённый по пояс, в черном кожаном фартуке. Кожа с большими, зачерневшими от копоти, порами на его жирном теле лоснилась от смеси собственного пота и крови, наверное крови того человека что висел на дыбе. Но вот лицо источало достаточно добродушное, можно сказать даже приветливое выражение, как и глаза, «зеркало души» говорили, что этот человек испытывает радость от своей очень нелегкой работы, сравнимую с детским восторгом от новой игрушки.

Перед Демьяном стоял сам Мастер высокого искусства Жиль Сансон.

«Ну, все пиздец!» — обреченно подумал про себя Демьян.

Мастер Жиль одной рукой, не испытывая напряжения, деловито подтащил Демьяна к свободной дыбе, умело завернул руки за спину, связав их хитроумным узлом, протащил свободный конец веревки через блок и закрепил его на небольшом железном кольце в полу.

— Готово преподобный, можно тянуть — сказал он достаточно писклявым голосом для такого бугая как он, — если, конечно у вас нет вопросов.

Демьян, чувствуя, что его вот-вот, как говорится, вздернут на дыбе, посмотрел в угол, где находился очаг. Там за большим столом сидел преподобный Томазо. Священник в рясе монаха францисканца. Тот самый, которому на Демьяна указал Жо калека из Амбуа.

Услышав слова мастера Жили, писавший что-то на листе бумаги священник, отложил перо и внимательно посмотрел на Демьяна с заломленными назад руками.

Он кивнул Демьяну.

— Назовите свое имя сеньор.

— Я купец из Московии мое имя Демьян Садко, — прохрипел в ответ Демьян, чувствуя, как веревка больно натянулась, выворачивая его руки.

— Признаешь ли ты себя пособником Сатаны, что есть злейший враг нашего Бога? И то, что нося непотребные вещи преданные проклятию нашим святейшим папой, ты замыслил богохульство, осквернение святой веры?

— Нет, святой отец.

Священник чуть шевельнул указательным пальцем, и Демьян почувствовал, как его руки за спиной начали идти вверх — выворачиваться. Суставы жалобно хрустнули. Он закричал от боли, слезы брызнули из глаз. Мастер Жиль удовлетворенно хмыкнул и чуть ослабил.

— Святой отец, прошу вас, выслушайте меня! — закричал Демьян, — Мы с моим другом лишь недавно прибыли в Париж. Мы даже не знали что эти, как вы правильно сказали, проклятые пулены, преданы справедливому проклятию. Но мы же не знали! Это страшная ошибка, страшное недоразумение. Я всецело предан его высокопреосвященству.

Монах развалился на стуле и отер вспотевшую выбритую лысину на макушке ладонью.

— Твоего приятеля мы еще найдем! От нас еще никто не уходил. Даже на тот Свет от нас надо получить разрешение. А вот то, что ты говоришь — вы не знали... Не знание законов не освобождает вас от суровой ответственности за их нарушение.

— Я понимаю, я понимаю святой отец, — отчаянно завопил Демьян, — все вы правильно говорите. Отсутствие у нас судимости это не наша заслуга, а просто ваша недоработка! Но все же...

— Хм, — довольно буркнул Томазо, — а ведь, как хорошо сказано!

Он наклонился над столом, взял перо.

— Постой милейший Жиль. Как ты сказал? Повтори еще раз. Отсутствие...

И сделал жест указательным пальцем вниз, давая понять мастеру Жилу. Чтобы тот ослабил дыбу.

— Отсутствие у вас судимости — это не ваша заслуга, а наша недоработка!

Радостно воскликнул Демьян, стремясь воспользоваться любым шансом потянуть время, что сделал бы на его месте любой человек попавший в такую жуткую ситуацию.

Томазо записал. А потом опять обратился к Демьяну.

— Так ты лицезрел нечестивый лик Сатаны? Говори, где и когда, и при каких обстоятельствах ты продал свою бессмертную душу, этому врагу рода человеческого?

«Проклятый фанатик!» — мысли Демьяна метались, в попытке найти решение и хоть как-то облегчить свою участь.

Но не успел Демьян ответить, как скрипнула дверь, зашел полный человек в красной мантии кардинала. Преподобный Томазо вскочил и бросился к нему.

— Ах, монсеньор!

Он преклонил одно колено и поцеловал протянутую ему руку в красной перчатке. Тот, мучительно морщась, словно испытывал одолевающую его боль, вперевадку медленно подошел к креслу у стола и со вздохом, выражающим крайнюю усталость сел в него. Несколько секунд он сидел, не шевелясь, держа правую руку у лба, медленно кончиками пальцев потирая виски. Потом внимательно посмотрел на Демьяна.

— Преподобный, это тот иностранец?

— Да монсеньор, — живо ответил Томазо, — один из наших людей указал на него. Он утверждает, что купец из Московии по имени Демьян Садко. При нем мы обнаружили это...

Преподобный Томазо многозначительно поклонился и положил перед кардиналом пачку обезболивающих таблеток, которые Демьян так и не успел принять. Кардинал аккуратно взял таблетки, в упакованные в блистер, покрутил задумчиво перед глазами.

— Прозрачная основа как будто сделана из рыбьего пузыря, а сверху покрыта тонкой серебряной фольгой. Вы думаете, преподобный это сделано с помощью Дьявола? Или имеет отношение к колдовству?

— А то, как же монсеньор, я еще ни разу не встречал подобного. Это может быть предмет, вызывающий демонов и бесов. Тем более он и его товарищ нагло расхаживали в пуленах, преданных нашим Святейшеством Папой проклятию. По-видимому, надеялись на заступничество нечистого.

Кардинал снова поморщился, как от приступа боли.

«Подагра, болезнь благородных господ», — вспомнил Демьян.

И тут ему на ум пришла одна очень своевременная мысль, которая могла его спасти от талантов мастера Жили.

— Накануне мы схватили некоего текстильщика и торговца тканями по имени Шарль Бонэ. Какой-то торговец, очень странно «одетый», — на слове одетый преподобный Томазо сделал акцент, — продал ему некие колдовские порошки. Эти порошки, прошу прощения монсеньор, возбуждают настолько сильное плотское желание, что давно угасшая мужская сила, нужная лишь для размножения людей, как созданий Господа нашего, возвращается стократно!

Лицо кардинала на несколько мгновений оживилось, глаза заблестели, но потом он снова поморщился и потер пальцами виски, отчетливо видно, что его мучает сильная головная боль.

— Так вы утверждаете, что вы купец, подданный государя Московии? Я слышал, ваш государь очень суров.

— Да монсеньор, именно так я купец Демьян Садко из Великого Новгорода.

— Я кардинал Франции Жорж Д Амбуаз.

Убрав пальцы от висков, но, не меняя положения головы, он пристально посмотрел на Демьяна.

— Что это? Колдовские порошки или вы прибыли с миссией кого-то отравить?

Он указал на блистер с обезболивающими таблетками.

— Никак нет, уважаемый монсеньор это просто лекарство от боли. Например, от головной боли, зубной боли, мигрени, подагры, ломоты в костях.

— Хм, мой лекарь утверждает, что лучшее средство от подагры это кровопускание, уксусные клизмы и натирание целебной кровью попугаев или сицилийских канареек, чтобы «сбалансировать соки нормальной жизни», как он говорит. Из-за этого у меня болят запястья, я не могу сидеть и ходить, а подагра увы, никуда не делась.

— Я не могу противоречить вашему лекарю, — с осторожничал Демьян, — но это пилюли более действенное средство, чем кровопускание или кровь птиц. И они не приносят таких страданий человеку и так уже страдающему от боли.

В глазах кардинала «зажегся» неподдельный интерес. Демьян понял, что попал в точку. Но тут кардинал задал ему вопрос, который требовал очень обдуманного ответа, так как Демьян каким-то очень обостренным чутьем понял — здесь замешана политика и ему нужно быть очень осторожным.

— Вы аптекарь, сеньор Демьян?

Демьян решил, что если у него обнаружили лекарство, то нужно соответствовать образу.

— Да монсеньор. Я аптекарь из Московии. Я с Божьей помощью и благодаря трудам Галлена, Гипократа, Авиценны, которых святая католическая церковь считает непререкаемыми светилами медицины, лечу людей с помощью лекарств.

— Лучшие аптекари итальянцы, — задумчиво проговорил кардинал Жорж Амбуаз.

«Спасибо, вам Петр Вениаминович, за то, что так строго заставляли нас изучать Средние века!»

Демьян понял, куда клонит Жорж Амбуаз, тщетно добивавшийся быть избранным папой, он являлся врагом римской курии в католической церкви и поэтому он хотел удостовериться, что Демьян не имеет никакого отношения к итальянцам, которые действительно считались лучшими аптекарями в средневековье.

— О, монсеньор я никого отношения не имею к макароникам. И даже ни разу не путешествовал в краях Италии.

Жорж Амбуаз тихо засмеялся.

— Ах, какое хорошее прозвище для этих чернявых выскочек с развалин Великого Рима! Но потом он конвульсивно дёрнулся и опять начал тереть пальцами виски.

«Так же, как и для тебя — лягушатник!» — подумал Демьян, но естественно этого не сказал.

— Монсеньор, предположу, что вы мучаетесь от приступов подагры. Попробуйте мое средство от боли, уверяю вас — вам станет легче. Вы убедитесь, что я никакой не слуга проклятого Сатаны, будь его имя проклято навеки вечные. А простой аптекарь из Московии.

Услышав эти слова преподобный Томазо нервно заерзал в своем кресле, а мастер Жиль несколько разочаровано поджал толстые губы.

— Я надел проклятые пулены, по незнанию, ведь одежда, которую носят в Московии совсем другая. Вы как высокообразованный человек знаете это!

«Если останусь в живых и сохраню здоровье, я не только морду набью Бруно, но и выясню где этот тупой остопоп умудрился купить пулены!»

— Монсеньор, это очень опасно принимать лекарственные средства от этого человека, — вставил, молчавший преподобный Томазо, — возможно он может вас отравить, и вы примите яд из рук этого человека.

— Если вы считает, что я могу отравить уважаемого монсеньора Жоржа Амбуаза, я готов принять целых две пилюли сам. И вы тогда убедитесь, что я говорю чистую правду.

— Может ты таким образом хочешь избежать общения со мной, — подал свой голос мастер Жиль.

— Нет, я, как преданный слуга церкви Христовой, только хочу помочь монсеньору. Облегчить его страдания от подагры.

Кардинал чуть кивнул мастеру Жилию. Преподобный Томазо хотел что-то возразить, но Жорж Амбруаз остановил его жестом поднятой руки, видимо он так страдал от подагры, что готов решиться и пойти на рискованный шаг и выпить пилюли. Мастер Жиль со вздохом подошел к деревянной бадье стоявшей посреди пыточной и зачерпнул небольшим ковшиком воды. Демьян рассказал, как нужно достать из блистера две таблетки и, взяв их в рот из перепачканных кровью и золой рук палача запил их дурно пахнущей водой из ковшика. Он объяснил, что необходимо выждать немного времени. Демьяну ослабили натяжение веревки, мастер Жиль подставил ему табурет.

— Почему вы решили обосноваться у нас в Париже? — Жорж Амбруаз начал вести с ним непринужденную беседу.

— Монсеньор, как вы справедливо заметили, наш государь очень суров. Он подверг опустошению мой родной город Великий Новгород. Я чудом избежал смертельного избиения. Вовремя покинув свой край на корабле одного из знакомых мне ганзейских купцов.

— Как звали этого купца? — быстро спросил преподобный Томазо.

— Адольф Дасслер из Любека, — не задумываясь, ответил Демьян.

Кардинал укоризненно посмотрел на Томазо, но тот сделал какую-то запись на листе бумаги перед собой.

— Продолжайте сеньор Демьян, — ласково сказал он.

— Мы прибыли в Париж так, как слышали о великодушии и доброте вашего монарха Людовика XII.

— А где тот человек, что был с вами в таверне? — снова влез в их беседу преподобный Томазо.

— Я думаю он испугался настолько сильно, что не отдавая отчета своим действиям решил бежать, вместо того чтобы отдаться в ваши справедливые руки.

— Его имя!? — резко спросил преподобный Томазо.

Кардинал повернулся к нему, его лицо выражало гнев. Монах тут же осекся, вжал голову в плечи.

— Я сказал довольно, преподобный!

Кардинал поморщился от боли и уже обращаясь к Демьяну вежливо поинтересовался.

— Ну, раз уж вы решили обосноваться у нас во французском королевстве — вы готовы войти в лоно католической церкви и признать ее единственной верной и истинной?

— Да!

Ответил Демьян с таким жаром, какой только мог изобразить, чтобы ни у кого не возникло сомнений.

— Ну, вот видите преподобный, а вы решили несчастного аптекаря из Московии обвинить в связях с Сатаной.

Демьян с ликованием чувствовал, что сам кардинал на его стороне.

— Монсеньор, я жив это истинное доказательство того, что мои пилюли не приносят никакого вреда. Вы облегчите свои приступы подагры. И ненужны будут уже ни клизмы, не отворение крови.

Кардинал Жорж Амбуаз сделал легкий жест кистью руки. Преподобный Томазо скрылся за дверью через минуту вернулся, неся стеклянный кувшин с чистой водой и стеклянный бокал на высокой ножке. Жорж Амбуаз выпил так же две таблетки. Демьян про себя молился всем богам и православным и католическим, только чтобы они подействовали.

Они еще некоторое время беседовали с кардиналом не обращая внимание на приунывших святого отца Томазо и мастера Жилья, который стоял рядом с подвешенным на дыбе человеком и задумчиво посматривая на Демьяна раскачивал его из стороны в сторону. Через некоторое время кардинал оживился, настолько, что начал шутить, рассказывая разные забавные истории из своей молодости, когда он, уже в 14 лет, посвященный в чин епископа в Монтобане, стал придворным духовником Людовика XI. Демьян с надеждой в сердце видел — кардиналу стало легче.

— Ну что ж сеньор Демьян Садко из Великого Новгорода, думаю и в самом деле вы стали жертвой недоразумения и неприятной ошибки. Вы станете добрым католиком и нашим верным слугой.

Он махнул рукой мастеру Жилью, приказывая развязать Демьяна.

— Освободите сеньора Демьяна и верните ему все его вещи.

Мастер Жиль опустил голову, как пес не поймавший мячик хозяина, понуро поплелся к Демьяну. Весь его грустный вид показывал, что он крайне разочарован, ведь он ожидал, что будут пытки и веселье, а тут приходится отпускать человека, даже немного не познавшего его высокое мастерство. Преподобный Томазо тоже сидел, подперев рукой голову в крайне разочарованном состоянии, но старался не подавать вида. Чтобы не навлечь на себя гнев кардинала. В свою очередь кардинал не зря считался при дворе человеком умным и поэтому знал, что псу жаждавшему вцепиться свою жертву, который уже почувствовал запах крови, нужно что-то дать иначе он может затаить обиду на своего хозяина. И он давно подозревал, что преподобный Томазо назначенный папским легатом главным инквизитором Парижа, не совсем верен французской короне, предпочитая всеильную длань Рима. Он встал и небрежно бросил.

— Мой лекарь, Франсуа де Лорм. Кажется, практикуется в алхимических опытах.

— Так, монсеньор, — очень заинтересованно произнес оживившийся преподобный Томазо.

— Любезный, мой друг проверьте, не увлекается ли он кроме этих опытов, чем-то похуже. Например, в черной магией, вызывая души умерших или образы самого Сатаны.

Жестокая месть за кровопускание, укусы клизмы, которыми потчевал незадачливый лекарь Франсуа де Лорм своего высокородного пациента. И жертва на алтарь медицинской науки. Преподобный Томазо и мастер Жиль сразу повеселели — еще бы в их руки попадает сам кардинальский лекарь, который тайно по ночам препарировал краденые трупы с кладбища Невинных Душ. Но схватить они его раньше не могли, так как понятное дело он находился под негласной защитой самого кардинала Франции.

— Обязательно проверю и доложу вам, — преподобный Томазо не удержался и потер в предвкушении руки.

— Сеньор Демьян, — обратился кардинал Жорж Амбуаз, — буду рад скором времени принять вас в своем скромном замке Гайом. Думаю, вы будете Нам чрезвычайно полезным человеком. И вам будет, кстати, мое покровительство.

— И позвольте, я возьму ваши спасительные пилюли? — сказал он, пряча блистер с таблетками в кармане своей красной мантии.

Разве Демьян хотел возразить что-то против?

Он лишь искренне бросился к протянутой ему руке и с неподдельной благодарностью поцеловал руку в красной перчатке.

«Ну, блять, Бруно берегись, хана тебе!» — подумал он, лобызая руку кардинала.

Выходя кардинал внимательно оглядел помещение, пристально посмотрев на каждого, остановился взглядом на Демьяне, потом перевел взгляд на преподобного Томазо.

— Вы говорите колдовские порошки возбуждающие угасшую плоть?

Глава 10. Гопники с улицы Рыбьей Требухи.

Пришел тот же, с бульдожьим лицом, низкорослый тюремщик. Глядя на унылые физиономии мастера Жилия и святого отца Томазо, он сразу просек всю тему. Этому иностранцу, каким-то чудом удалось избежать не только умелых пыток палача, но и костра, а тюремщик парень не промах и он заметил, каким благосклонным взглядом провожала этого иноземца высокая церковная особа в лице кардинала Амбуаза. Он также понял, что его заключенный теперь уже не заключенный, а в некоторой степени находится под покровительством кардинала вершащего судьбу всей Франции, и теперь надо «ухо держать остро». Так как за неправильные действия со своей стороны можно угодить в гости к мастеру Жилию. Конечно же мастер Жиль по старой дружбе сделает некоторые скидки и поблажки, но все же «плясать на дыбе» очень не хотелось. Он вежливо сопроводил Демьяна до клетки, в которой тот сидел, но тут обнаружил, что одежды уже нет.

— Ах, сеньор простите, кто-то унес вашу одежду, испуганно, — заголосил он, — наверное, эти бездельники Азарио и Гуго. Один момент благородный сеньор я сейчас быстро узнаю, возможно, они просто решили привести ее в порядок. Почистить или зашить прорехи.

И он быстро исчез в полумраке, вручив в руки Демьяна горящий факел.

— Эй, приятель. Я смотрю, ты жив и на своих ногах.

Послышался голос из соседней клетки.

Демьян подошел к прутьям соседней темницы. Там сидел человек в опрятной, но немного рваной одежде, но выглядевшей не смотря на это человеком обладающим силой и достоинством. Его взгляд насмешливых и лукавых глаз похожий на «проникающий в душу» витиеватый бур отличался прямоотой и достоинством. Длинные, волнистые волосы, спутанные и крайне грязные, все равно правильно очерчивали красивое вытянутое лицо. По-настоящему благородный и поэтому такой редкий лик, с картин Брейгеля или Босха. Наконец-то он смог рассмотреть Гастона.

— Тебя отпускают? — удивленно спросил он.

— Да, за меня вступился кардинал Жорж Амбуаз, — ответил Демьян.

— Ой, ля-ля! Да ты полон секретов! Кого ни будь, продал им взамен себя?

— Нет! — воскликнул Демьян, — я никогда так не поступаю! Я аптекарь и помог кардиналу с его недугом.

— Вон оно что... — задумчиво протянул Гастон.

Он о чем-то сосредоточено думал несколько секунд.

— Слушай приятель, раз такое дело, у меня есть к тебе просьба. Дай мне слово, что выполнишь ее. Я в долгу не останусь. Если ты не поможешь мне, то меня завтра утром мастер Жиль вздернет в одном из скворечников Монфокона.

Демьян немного замаялся, он не хотел рисковать, организуя в счастливый момент своего освобождения, побег малознакомому человеку. Тем более он сейчас даже не имеет одежды и стоит в чем мать родила. Но все же спросил, чем он может помочь Гастону.

— Вот держи.

Он сунул в руку Демьяна половину небольшой золотой монеты.

— Это старая римская монета. Когда выйдешь отсюда, иди сразу на улицу Рыбьей требухи. Это примерно в полу лье отсюда. Найди там Пьера Удачливого Рыбака отдай ему эту монету.

— Пьеру Удачливому Рыбаку... — повторил Демьян.

— Скажи ему вот что «Черные вороны пленили сокола, но солнце ему дадут увидеть на тридцати скворечниках, только соколу лететь вдоль реки».

Демьян кивнул.

— Повтори, что я тебе сказал, — серьёзно сказал Гастон.

Демьян повторил. Послышались шаги.

— Да вот еще, что передай ему «Хромая сорока стрекотала на соседнее дупло, да вот с ветки упала». Это тебе от меня подарок.

— Хромая сорока стрекотала на соседнее дупло... — повторил Демьян.

— Только, как выйдешь, сразу найди Пьера. Иначе, приятель следующий раз ты увидишь Гастона болтающегося в петле в окружении ворон клюющих его глаза.

Появился из полумрака тюремщик.

— Вот благородный сеньор. Ваша одежда, — он заискивающе протянул Демьяну ворох всякого верхнего и исподнего белья.

— Но мне кажется, мне кажется это не моя одежда, — удивленно протянул Демьян.

Гастон, внимательно смотревший на разворачивающееся события громко рассмеялся.

— А что каналья, ты уже успел продать одежду благородного сеньора!

Тюремщик положил на одежду свои небольшие волосатые ручки с короткими пальцами и глядя, как побитый дворовый пес, в глаза Демьяну жалобно «заскулил».

— Ах, мой благородный сеньор. Это все эти бездельники Азарио и Гуго, будь он неладны. Вы не извольте беспокоиться это одежда такая же, как и ваша. Вот посмотрите ничуть не хуже.

— Давай все сюда мошенник. Где ты ее взял?

Бросил он тюремщику, смотревшему на него своим бульдожьим лицом так подобострастно, что, наверное, все камни этой страшной тюрьмы могли расплакаться от умиления.

— Да так, позаимствовал у одного сеньора, которому она уже больше не нужна.

Уклончиво ответил тюремщик.

«Вот же... Похоже это одежда того бедняги, что сейчас висит на дыбе в пыточной мастера Жилия»

Демьян содрогнулся. И всплывший в его сознании образ висевшего на дыбе замученного человека заставил его быстрее одеться.

«Да черт с этой одеждой. Выбирать не приходится. Не оставаться же здесь, в самом деле», — махнул рукой Демьян, — «надо убираться отсюда пока есть возможность».

Одетым Демьян почувствовал себя более уверено.

— Следуйте за мной благородный сеньор.

Тюремщик, легко переваливаясь на коротких ногах, засеменял по каменному коридору. Он вел его по узким коридорам, только ему одному знакомым маршрутом. Наконец они вышли во внутренний двор тюрьмы.

— Сюда, сюда благородный сеньор, — позвал Демьяна тюремщик, выводя его к большим арочным воротам, расположенным между двух башен с остроконечными крышами. Снаружи тюрьмы ночь, но Демьян проведший время в темнице Большого Шатле, потерял счет времени и не мог понять, что сейчас вечер или раннее утро, когда солнце еще не взошло. У ворот на страже «стояли» два солдата с алебардами. Один прикорнул у стены, сидя на небольшой бочке. А другой, оперев свое оружие об стену, грел руки у небольшого решетчатого ящика с горящими поленьями.

— Поднимайтесь бездельники, — прикрикнул на них тюремщик, и тут же очень ласково, — за мной, мой благородный сеньор.

Один солдат вяло поднялся и взял алебарду в руки, другой почесав зад, широко зевнул и спросил.

— Какого черта Вилирье, тебя принесло в такой час?

— Его Высокопреосвященство Жорж Амбуаз своим высочайшим повелением освобождает этого человека. Пропустите его без промедления.

Демьяну показалось? Или речь тюремщика с неким оттенком досады, он посмотрел на бульдожью физиономию, она сияла гордостью от того, что именно, ему, этому маленькому человеку миссию по освобождению доверил такой влиятельный человек.

Когда ворота за спиной Демьяна с грохотом сомкнулись, он очутился в темноте улиц средневекового города. Вокруг хоть глаз выколи. Кое-где, как призрачный оазис в пустыне горели редкие фонари, осыпаясь красными угольками, которые падали в небольшие ведра, поставленные под них, в некоторых окошках подрагивал отблеск горящей свечи. Но это никак не разгоняло окружающий мрак, а только делало его более жутким и непроницаемым. Звонящую тишину, иногда нарушал лишь лай собак и свист пролетающих в ночи летучих мышей. Демьяну стало одиноко и страшно, радость от того, что он избежал страшных истязаний в застенках мастера Жилия, сменилась новым страхом. Он уже в который раз стоял в нерешительности, не зная куда идти. Первая мысль - бежать сломя голову в поисках, их с Бруно, лавки, чтобы как можно скорее вернуться в свою современность. Забыть это приключение в средневековье, как дурной сон. Но он дал слово Гастону, что передаст его друзьям слова, сказанные ему в страшной тюрьме. Слова, которые могут спасти человека от виселицы. Демьян никогда в своей жизни не видел казнь, да что говорить, он и трупов то настоящих не видел. Но ощутил близкое дыхание страшной смерти на костре, почувствовал, что «курносая» может коснуться и его. А так же он запомнил запах подгоревшей человеческой крови в пыточной палача и примешанный к нему запах экскрементов. Эти доказательства человеческого страха, ужаса, боли — все они говорили о правдивости опасности. Это уже не шутки, не приключенческий фильм или игра «Ассасин Крид». Если тебя здесь убьют, то убьют на самом деле. Если тебя будут пытать здесь, то мучения будут самыми настоящими — невыносимыми. Поэтому надо, преодолеть страх и разыскать улицу Рыбьей Требухи, чтобы попытаться помочь Гастону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.